А.А. Хреков

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПРИХОПЁРЬЯ В XIII-XIV ВВ. К ИСТОРИИ ЧЕРВЛЁНОГО ЯРА

В статье на основании новых археологических находок уточняется датировка ряда средневековых памятников лесостепного Прихоперья. Особое внимание уделяется городищу Никольевка, как наиболее крупному производственному, «административному» и, вероятно, транзитному пункту. Делается попытка более конкретно решить вопрос о русско-половецко-монгольских контактах в XIII-XIV вв. на территории Червлёного Яра.

Ключевые слова: *Древняя Русь, юго-восточные границы Руси, Рязанская земля, Червлёный Яр, Волжская Булгария, Золотая Орда, социально-политический и экономический статус Червлёного Яра, этнокультурные процессы.*

Открытие в бассейне Хопра целого конгломерата памятников с материалами древнерусского и средневекового времени (рис. 1) позволяют выделить Прихоперье в отдельный населенный район Юго-Востока Руси, тяготеющий к границе Рязанской земли. С глубокой древности регион занимал немаловажное место в системе отношений местного оседлого населения и кочевого мира Степи.

Интерес к территории лесостепного Прихоперья проявляли известныероссийские историки (в том числе украинской школы) еще в XIXв. Например, в историко-географических работах Н.П.Барсова, восточная граница Черниговского княжества включала верховье Дона, бассейн р. Воронеж и доходила даже до рек Хопер и Ворона (Барсов Н.П., 1885, с. 163, 170-171). По мнению П.В.Голубовского, юго-восточная граница Руси, включающая рязанские владения выходила в район между реками Вороной, Хопром и Доном. С течением времени, на отдельных участках строго установленной границы не было, что позволяло проживать здесь славянскому населению – бродникам (Голубовский П.В., 1881).

Версия о существовании в Прихоперье древнерусского населения, в том числе территории Червлёный Яр была основана на сообщении Никоновской летописи под 1148 годом, где сообщалось, что при очередной княжеской усобице «князь Глеб Юрье-

вич (сын Юрия Долгорукова) пошел от Переяславля через Курск к Резани и быв во градех Червлёного Яру и на Велицей реке Вороне (ПСРЛ, 1965, с. 177). Тамбовский историкП.Н.Черменский полагал, что Великая Ворона – древнее название Хопра (Черменский П.Н., 1960, с. 13-14), а не современной р. Вороны, но пока достаточных оснований для такого предположения нет.

Впоследствии исследователи факт существования Червлёного Яра отнесли к серии фальсификаций, но при этом делали оговорку, что объект под таким названием мог существовать действительно, в 1148 году, но доказывать это надо не с помощью Никоновской летописи, а как-то иначе (Насонов А.Н., 1951, с. 212-215).

Рассматривая грамоту митрополита Феогноста (1333-1340 гг.) по поводу спора между Сарайской и Рязанской епархиями о принадлежности Червлёного Яра А.А.Шенников предположил, что группа православного населения появилась здесь вряд ли позже чем в 1280 гг., а могла существовать и раньше (Шенников А.А., 1987 с. 33-36).

Одной из первых попыток решения вопроса об определении юго-восточной границы Руси на основании археологических данных была предпринята В.А.Городцовым (Городцов В.А., 1908).

В своём фундаментальном исследовании В.П.Даркевич посвятил южным границам Рязанской земли специальный раздел. Опираясь на результаты археологических данных и сведения Никоновской летописи, он отодвигал южную границу княжества к Прихопёрью (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 438-439).

Вопросы формирования территории Рязанского княжества нашли отражение в монографии В.В. Седова «Древнерусская народность». По его мнению, Дон и его левобережные притоки заселялись с Рязанского Поочья (Седов В.В., 1999, с. 249-252).

Важное значение для рассматриваемой темы имеет выполненный С.А.Плетневой свод каменных половецких изваяний, располагавшихся вблизи юго-восточной границы Руси. Особенно следует обратить внимание на тот факт, что степные пространства Донского Левобережья и Прихоперье в середине XII-XIII вв. были освоены половцами, вероятно ордой Ельтукови, и были ближайшими к Рязани (Плетнева С.А., 1975, с. 267-269, 277). Об этом свидетельствуют курганные могильники и половецкие изваяния (Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф., 1998, с. 195-197, 220, 222, рис. 16; Цыбин М.В., 1999, с. 130-139; Андреев С.И., 2002, рис. 1).Русские летописи неоднократно отмечают вторжение половцев в южные и юго-восточные пределы Рязанского княжества с территории Доно-Хоперского междуречья. Но это направление долгое время оставалось малоизученным. С.А.Плетнева, выявив здесь несколько селищ с древнерусской керамикой, связала население этих поселков с бродниками. Ею же высказана мысль о том, чтона этих поселениях могли обитать и кочевники, порвавшие в силу различных причин со своими ордами и воспринявшие черты древнерусской материальной культуры.Аналогичные памятники известны и в степном Поднепровье (Смиленко А.Т., 1975, с. 178-188).

Целенаправленному археологическому изучению рассматриваемой проблемы положили начало воронежские археологи А.Д. Пряхин., А.З.Винников., М.В. Цыбин и другие (Пряхин А.Д., 1988, с. 74-126; Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1996, с. 29-62; Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1997, с. 287-295; Цыбин М.В., 1999, с. 130-139). В специ-

альных работах, в рамках проблематики юго-восточного пограничья Руси эпохи раздробленности, ими были освещены различные аспекты с позиций пограничья со степью: характер русско-половецких отношений в регионе; определение времени, причин возникновения и функций известных археологических памятников; хозяйственные и культурные связи с сопредельными территориями; этнокультурные процессы в XII-XIV вв.

В оценке истории юго-восточных окраин Руси после монгольского нашествия существуют различные точки зрения. Так, например, П.П.Ефименко и П.Н.Третьяков считали, что после монгольского нашествия юго-восточная окраина русских земель, к югу от границ Рязанских земель, на два-три столетия превратилась почти в пустыню (Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1948, с. 6).

Несмотря на критическую и неоднозначную оценку Никоновской летописи, А.Н.Насонов считал, что присутствие русского населения в Подонье и Прихоперье продолжалось и во второй половине XIII века (Насонов А.Н., 1951, с. 213-214).

В своей известной монографии «Историческая география Золотой Орды в XIII-XIVвв.», В.Л.Егоров привлек для анализа данные археологических исследований золотоордынских памятников в Среднем Подонье. Он считает, что Доно-Воронежское междуречье во второй половине XIII-XIV вв. представляло собой пустынную нейтральную полосу между русскими и монгольскими владениями. В тоже время В.Л.Егоров признает, опираясь на письменные источники, и наличие здесь русского населения. И тем не менее данный район автор включает в состав Золотой Орды, при этом выделяя буферные зоны между Русью и Золотой Ордой (Егоров В.Л., 1996, с. 75).

По мнению К.Ю.Ефимова буферные зоны интересовали золотоордынскую знать, как вассальные, даннические государственные или полугосударственные образования, не входившие в состав золотоордынских владений, поскольку в подобной зависимости находилась и сама Русь (Ефимов К.Ю., 2000, с. 213-214). Таким образом, буферные зоны отличались от центральных областей лишь большей зависимостью от Золотой Орды, прежде всего из-за близости к границам кочевий, которые сформировались в период господства половцев задолго до монгольского нашествия.

М.В.Цыбин, опираясь на результаты археологических исследований, в отличие от В.В.Ефимова проводит северную границу золотоордынских кочевий вблизи устья р. .Битюг, а точнее между Доном, Вороной и Хопром (Цыбин М.В., 1987, с. 36-49; он же, 1997, с. 337-343), т.е.по границе Червлёного Яра.

Памятники.

Картографирование известных древнерусских поселений показывает, что они концентрируются в четырех районах: в нижнем течении р.Вороны и в Костенковско-Боршевском Подонье; в Донском Белогорье, на Павловском участке Дона; в Побитюжье (Цыбин М.В., 1987, с. 37-38). Если нанести их на карту, то они дадут нам примерные границы ЧервлёногоЯра. Особенно выделяется район Прихоперья (реки Хопер, Ворона, Савала, Карачан), где концентрация древнерусских и средневековых (русских и золотоордынских) памятников XIII-XIV вв. довольно высока – около 30 (рис. 1). Большая их частьпредставлена материалами разведок и сборов, меньшая – раскопками, материалы которых практически не опубликованы и, как нам представляется, должны внести некоторые коррективы в исследуемую проблему. Рассматриваемые памятники

являются, как правило, неукрепленными. Известно лишь одно городище у с.Никольевка. Анализ известных поселений показал, что для данной территории был характерен только долинный (приречный) тип заселения: на дюнах и гривах в пойме рек; на языках первой надпойменной террасы; в единичных случаях на мысах или ровном участке коренного берега и на дне оврагов.

Раскопками исследовались: городище у с.Никольевка (А.А.Хреков, 1978-1980, 1984): поселение Шапкино II (А.А.Хреков, 1984-1986, 1988); Алмазово II (М.А.Изотова, 1992-1994); Шапкино I (А.А.Хреков, 2000); Борисоглебское-4 (Мулкиджанян Я.П., Лях ов В.Р., 2014). Перспективными для дальнейшего изучения являются крупные поселения у озера Скавское (Романовский р-н), озера Духовое (Балашовский р-н) и озера Жуково (Аркадакский район). Остальные представлены многолетними разведками и сборами подъемного материала, хранящегося в фондах Балашовского, Аркадакского и Борисоглебского музеев.

Некоторая концентрация древнерусских и золотоордынских памятников отмечена на небольшом отрезке правого берега р.Хопер у сел Никольевка и Алмазово Балашовского района Саратовской области. Среди них наиболее массовый и разнообразный материал был получен на Никольевском городище. Памятник открыт автором в 1978 году и изучался в течении нескольких полевых сезонов. Предварительные данные частично опубликованы (Хреков А.А., 1981, с. 178; он же, 1994, с. 102-111).

Городище расположено на мысу правого берега р,Хопер (рис. 1; 2, *А, 1*) в 1,5 км к юго-западу от с.Никольевка. Высота склонов достигает 10-12 м. Длинными сторонами городище вытянуто с севера на юг более чем на 180 м при ширине 100-150 м. В самом узком месте с напольной стороны мыс изрезан рвом и валом. Южная часть городища ограничена довольно крутыми склонами, выходящими к реке, на западе – глубоким оврагом. С восточной стороны городище имеет более или менее пологие склоны, постепенно переходящие местами в заболоченную, поросшую кустарником и лиственным лесом пойму Хопра. В настоящее время территория памятника занята сосновыми лесопосадками, лишь на южной кромке остались свободные от лесонасаждений площади, где и были сосредоточены основные исследования общей площадью 460 кв. м.

Культурный слой городища в значительной степени деформирован в результате плантажной вспашки (глубиной до 40 см) под лесонасаждения, что позволило собрать большое количество предметов и керамики древнерусского времени. Мощность культурного слоя на городище колеблется от 0,55 до 1,1 м. Это, в разной степени гумусированная супесь, темного и серого цвета, подстилаемая желтоватым материковым суглинком. Стратиграфические данные позволили выделить на городище четыре горизонта: эпохи бронзы (воронежская и срубно-хвалынская культуры); раннего железного века (городецкая культура); древнерусского времени, занимавший верхнее положение.

С легкой наземной постройкой или навесом можно связать скопление (2,3х3,5м) сильно измельченной круговой керамики с линейно-волнистым орнаментом, кусочки глины, зерна шамота, угольки, обнаруженные в восточной части городища. В центре скопления находилась ямка округлой формы диаметром 0,15 м. Предположительно, здесь находилась гончарная мастерская. Кроме того, на территории городища отмечены впадины, к сожалению, давно заросшие соснами.

С западной стороны к городищу примыкал посад (поселение Никольевка II), перекрытый обширной помещичьей деревнейXVIII-XIXвв. В настоящее время большая часть памятника распахивается. Скопления древнерусской керамики были обнаружены по краям и южным склонам, выходящими к р.Хопер (рис. 1, *18*; рис. 2, *А, 2*). Судя по распространению древнерусской керамики протяженность памятника с востока на запад, как минимум, достигала 100-150 м. Помимо древнерусской, здесь отмечены отдельные фрагменты красноглиняной золотоордынской керамики, куски шлаков, гвозди, накладка с изображением лошади (рис. 14, *14*), прослойки золы и угля. Памятник открыт в 1993 г. экспедицией Балашовского краеведческого музея.

В 400 м на запад от поселения Никольевка II расположено еще одно поселение или стоянка Никольевка III (рис. 1, *16*; рис. 2, *3*). Памятник расположен на пологой террасе, поверхность которой занята сосновыми лесопосадками и также перекрыта русским поселком XVIII-XX вв. Южные склоны высотой 5-7 м постепенно опускаются в заболоченную пойму Хопра. Размеры фиксируются только вдоль южного склона, около 200 м. Здесь по лесной дороге, противопожарной полосе, промоинах собрана керамика XVIII-XIX вв., отдельные фрагменты древнерусской, золотоордынской керамики, а также бронзовые и железные предметы XIII-XIVвв. (рис. 13, *5-6*, *8-9*). Памятник открыт автором в 1993 году.

Следующее поселение расположено на правом берегу у озера Духовое (рис. 1, *15*; 15). Открыто экспедицией Балашовского краеведческого музея в 1988 г. (Хреков А.А., 1988, с. 197-198). Памятник расположен на первой надпойменной террасе, которая тянется с севера на юг вдоль озера примерно на 900 м. Высота склонов над уровнем поймы 2-3 м. До села Алмазово на северо-запад 1,3 км. Площадка, на которой расположено поселение, постепенно повышается к северо-востоку и практически полностью занята сосновыми насаждениями.

Культурный слой нарушен противопожарной полосой и плантажной распашкой на глубину 30-40 см, что позволило собрать фрагменты керамики, бронзовые и железные орудия, украшения, предметы вооружения (рис. 15-24), многочисленные отходы (шлаки, обломки криц) от металлургического производства. Судя по керамике, северную часть памятника в основном занимал поселок срубной культуры. Центр и юг были освоены древнерусским и золотоордынским населением. На юге, в излучине озера отмечена керамика киевской культуры III-IVвв.

Поселение Алмазово II (рис. 1, *14*) расположено в 1,2 км к юго-западу от села Алмазово Балашовского района Саратовской области. Обнаружено автором (Хреков А.А., 1981, с. 157) и исследовалось отрядом археологической экспедиции Саратовского Госуниверситета под руководством М.А.Изотовой (Изотова М.А., 1999, с. 175-178).

Памятник занимает небольшой пологий мыс, ограниченный с юга р.Хопер, с запада и северо-запада поймой этой реки, плавно переходя в первую надпойменную террасу в восточной части. Площадь поселения составляет около 1700 кв.м. Раскоп, площадью 500 кв.м, содержал два основных слоя – эпохи поздней бронзы и древнерусский, а также отдельные находки энеолитичнского облика, средней бронзы, раннего железного века и позднерусского времени. Слой древнерусского времени, насыщенн угольками, фрагментами керамики, обожженной глины составляет от10 до 35см.

Поселение Шапкино II (рис. 1, *10*; 26, *1*) открыто автором (Хреков А.А., 1984, с. 82-83) и исследовалось Балашовским краеведческим музеем. Оно расположено на левом берегу р.Ворона в 1,8 км к юго-западу от с.Шапкино Мучкапского района Тамбовской области. Памятник занимает часть террасы, которая ограничена с трех сторон цепочкой озер и ручьем, впадающим в р.Ворону. Высота склонов над уровнем поймы 5-6 м. Практически вся поверхность занята сосновым и лиственным лесом. Судя по подъемному материалу протяженность поселения достигает 150-170 м. Площадь раскопа составляет 345 кв.м. Культурный слой, мощностью 0,2-1,35м содержал керамику, кости животных, орудия, постройки и хозяйственные ямы эпохи неолита, раннего железного века, постзарубинецкого и древнерусского времени и единичные фрагменты золотоордынской керамики.

В 300м на запад от поселения Шапкино II (рис. 26, *2*) был заложен еще один раскоп общей площадью 300 кв. м. Исследования производились автором в 1996-1997 гг. (Хреков А.А., 1999, с. 74-89). Культурный слой мощностью 0,67-0,18 м в основном содержал материалы и строительные комплексы постзарубинецкого (киевского) облика. Древнерусский период представлен незначительным количеством венчиков и стенок с линейно-волнистым орнаментом. Вполне возможно, что это была окраина поселения, начало которого фиксировалось раскопом I поселения Шапкино II.

Поселение Шапкино I, дюна 5 которое видимо носило временный характер, расположено на левом берегу р.Ворона, близ с.Шапкино Мучкапского района Тамбовской области. Оно включает в себя восемь песчаных дюн, которые тянутся широкой полосой с северо-востока на юго-запад более чем на 900 м (рис. 1, *11*; 26, *дюна-5*). Двумя раскопами (раскоп II) в 1986 и 2003 гг. на дюне 5, вскрыто около 400 кв. м (Хреков А.А., 1986; он же, 2003). Культурный слой содержал материалы финальной бронзы, киевской культуры, древнерусского и золотоордынского времени, а также остатки сгоревшей постройки.

Одним из памятников этой группы является поселение Борисоглебское-4, открытое в 1983 г. (Ляхов Р.В., 1983) и исследованное археологическим отрядом Государственной инспекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области (Мулкиджанян Я.П., Ляхов Р.В., с. 98-204). Поселение расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берегар. Вороны, в 2 км к северо-востоку от северной окраины г.Борисоглебска Воронежской области (рис. 1, *4*). Высота мыса над уровнем поймы 508 м. Общая площадь памятника составляет около 2 га. Всего на памятнике шестью раскопами исследовано 270 кв.м. Основное поселение относится к киевской культуре второй четверти I тыс. В верхней части концентрировалась керамика древнерусского времени и немногочисленные фрагменты золотоордынской. Строительные комплексы не обнаружены.

Сооружения.

Основным элементом застройки древнерусского поселения являются жилища. К сожалению, результаты раскопок дают далеко не полные сведения о жилых постройках. В целом, они образуют наземные сооружения без подпольных или подпечных ям.

Остатки древнерусской наземной постройки были обнаружены в юго-западной части (раскоп II) городища Никольевка (Хреков А.А., 1980). Она фиксировалась в культурном слое по плотной прослойке спекшейся глины с включением угольков, золы и

керамики (рис. 3, *А*). Видимые размеры сооружения 7,5х2,5 м. Толщина прослойки 10-15 см, глубина от поверхности 35-40 см. Восточная часть постройки не исследовалась, т.к. находилась под лесопосадками.

С площади постройки происходят фрагменты керамики с линейно-волнистым орнаментом, дно сосуда с клеймом в виде звезды (рис. 5, *5*), железный нож и оселок (рис. 7, *8-9*), обломок рукояти ножа. За пределами постройки, вдоль юго-западной и южной стенки, обнаружены кости животных, шлаки, одно целое и фрагмент глиняного пряслица, железная бритва (рис. 7, *1*), долото (рис. 7, *10*),еще одно донышко с клеймом (рис. 5, *9*) и другие предметы.

С легкой наземной постройкой или навесом можно связать скопление (2,3х3,5 м) круговой, сильно измельченной керамики с линейно-волнистым орнаментом и кусочков глины. В центре скопления находилась ямка округлой формы диаметром около 15 см. Предположительно здесь находилась гончарная мастерская.

Кроме того, на территории городища отмечены заплывшие впадины, к сожалению, густо заросшие старыми сосновыми посадками.

Видимо, разрушенная промоиной наземная постройка обнаружена в центральной части поселения у озера Духовое. Здесь в обнажении на протяжении 3-4 м фиксировались прослойки глины, деревянные плашки и фрагменты керамики с линейно-волнистым орнаментом (рис. 16, *1-7*). Раскопки не производились. Памятник выявлен в ходе разведок 1986 года (Хреков А.А., 1988, с. 197-198).

Поселение Алмазово II исследовалось М.А.Изотовой (Изотова М.А., 1999, с. 175-178). Из сооружений, обнаруженных в раскопе, к древнерусскому времени относится очаг в ямке; хозяйственная яма с примыкающими к ней остатками глинобитной конструкции; часть фундамента от наземной постройки, также сложенной из обожжённой глины, на котором фиксировались остатки деревянных плах (рис. 3, *Б*). Фундамент имел, очевидно, прямоугольную форму. Его видимые размеры 2х1м. Хозяйственная (подпольная) яма 0,84х0,65 м и очаг 0,3х0,3 м, скорее всего, составляли единый комплекс с постройкой.

Таким образом, на основании хотя и незначительного количества построек древнерусского (средневекового) времени в Прихоперье, можно сделать некоторые предварительные выводы: 1 – для них характерны наземные и углубленные в материк жилища; 2 – единственным типом (пока) отопительных сооружений являются очаги открытого типа в отличие от типичных для Древней Руси жилых построек с печами.

По мнению П.А.Раппопорта, наземные жилища в XII-XIII вв. становятся господствующим типом рядового жилья в восточной части лесостепной зоны на территории Рязанского княжества, восточных районах Чернигово-Северской земли (Раппопорт П.А., 1975, с. 127). Прежним остается наземный тип домостроительства и в последующий период второй половины XIII-XIVвв.

В 2003 году на дюне 5 были обнаружены остатки сгоревшей постройки размером 10х5,25м, глубиной в материке 0,35-0,4 м, время сооружения которой относится к финалу бронзы (Хреков А.А., 2016, с. 54). В южной половине сооружения наблюдалась концентрация древнерусской керамики, обломок бронзового предмета (рис. 29, *9*) и отдельные фрагменты красноглиняной золотоордынской. Можно предположить, что на

этом месте, в средневековье находилось какое-то сооружение общей площадью 15-20 кв.м.

Керамика.

Керамические комплексы дают определенные возможности в изучении хронологии памятников. Однако чаще всего, керамика встречается в мелких фрагментах, охватывающих венчик, шейку, верхнюю часть плечика сосуда и днище. При этом обращалось внимание на оформление верхнего края венчика, как наиболее информативного в гончарном ремесле.

Более детальную методику хронологической диагностики древнерусской керамики предложил Ю.В.Коваль, по которому учитывается не только верхняя часть сосуда, но и техника, технология изготовления, характер орнаментации (Коваль Ю.В., 2016, с. 11-18). Мы считаем, что такая методика приемлема для массового керамического материала крупных поселений и городских центров на более широких территориях. Для территории Подонья уже создана классификация древнерусских сосудов (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 21; Тропин Н.А., 2004, с. 123-146; Винников А.З., 2014, с. 217-221), которой мы и будем в основном руководствоваться. В тоже время, нужно признать, что сама по себе типология сосудов, оторванная от других видов археологических источников, и прежде всего надежно датирующих вещей, встреченных в комплексах, не всегда может дать необходимую информацию о хронологии того или иного памятника. Однако, вопрос о том, что этот показатель обладает наибольшей хронологической информативностью до последнего времени остается открытым (Винников А.З., 2014, с. 160; Юдин А.И., Балановский А.В., 2003, с. 282). Имеются данные этнографов, что гончары с.Куликова Дмитровского уезда Московской области и в 20-х гг. XXв. производили тот же тип гончарных форм и даже клеймили их так же, как и в IX-XIVвв. (Мансуров А.А., 1946, с. 293).

Для изучения древнерусской керамики Прихоперья, нами использованы в основном материалы раскопок Никольевского городища, поселений Шапкино I-II, Алмазово II, Борисоглебское IV, а также данные разведок и сборов.

Древнерусская керамика с рассматриваемых памятников представлена практически только горшками. За основу деления их на типы взята форма венчика. По данному показателю выделяется 6 типов горшков. Оставшиеся сосуды представлены в единичных экземплярах и не выделены в отдельные группы (рис. 29, *7-8*).

Тип I (рис. 4, *1-2*; 14, *8*; 25, *1-7*; 27, *1*; 29, *5*) – горшки с плавно отогнутым наружу венчиком с округлым, плоским, срезанным или приостренным краем. Этот тип горшков широко распространен на древнерусских и русских (золотоордынского времени) памятниках XII-XVвв. (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 21; Полубояринова М.Д., 1978, с. 172, рис. 82). Вместе с тем, А.З.Винников и Е.Ю.Кудрявцева считают этот тип наиболее характерным для памятников домонгольской Руси и датируют его XI-XIII вв. (Винников А.З.., Кудрявцева Е.Ю., 1998, с. 58; Винников А.З., 2014, с. 219). На городище Никольевка он составляет около 30%.

Тип II (рис. 4, *3*; 16, ; 25, *8-11*; 27, *2*; 30, *2-3*) – горшки с оформлением края венчика в виде желобка под крышку. Этот тип горшков один из самых распространенных на древнерусских памятниках XII-XIIIвв. (Полубояринова М.Д., 1987, с. 134, тип 5). В Подонье, на Шиловском поселении он датируется XII-первой половиной XIII вв. (Пря-

хин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 24). Отметим, что на городище Никольевка керамика II типа составляет более 10%, что характерно для древнерусских памятников XII-XIIIвв. Близка к этому показателю керамика поселения Шапкино II – 9,7%, Борисоглебская IV – 14,3%.

Тип III (рис. 4, *4*; 16, *2*; 25, *12-17*; 27, *3*) – горшки с отогнутым наружу краем венчика, имеющего утолщения разной формы, часто с прямой шейкой. Время бытования типа XIII-XIVвв. (Полубояринова М.Д., 1978, с. 94, рис. 24, тип X). На городище Никольевка он составляет около 20%, на поселении Шапкино II около 5%.

Тип IV (рис. 4, *5*; 14, *7, 10-11*; 25, *18-24*; 27, *4*; 29, *4*; 30, *1, 4-5*) – горшки с загнутым внутрь краем венчика, образуя утолщения разной формы, под которыми намечается неглубокая канавка. Шейка горшков чаще всего плавно изогнута. Этот тип был распространен на древнерусских и русских памятниках XII-XIV вв. (Полубояринова М.Д., 1978, с. 89, с. 90, рис. 22, тип I) на городище Никольевка он составляет 40%, на поселении Борисоглебское 4 – 33%, Шапкино II– 28%.

Тип V (рис. 4, 5; 14, *1-2*; 29, *1, 3*) – представлен небольшой коллекцией так называемой посудой с «манжетовидным венчиком». Верхний край венчика выделен в разной степени утолщениями округлой формы. Подобная или близкая керамика известна в Новгороде-Северском (Куза А.В., Коваленко В.П., Моця А.П., 1996, с. 25, рис. 5, *18-26*), на Животинном городище (Винников А.З., 2014, с. 324, рис. 80), которая датируется XI в. В небольшом количестве она встречена на городище Никольевка, поселении Никольевка II, Шапкино I.

Тип VI (рис. 27, *6*; 29, *2*) – в основном представлен керамикой поселения Шапкино I, дюна 5, раскоп 1986 года. Сосуды имели, в разной степени, отогнутую шейку, загнутый внутрь край желобчатого венчика, образующий утолщения разной формы. Некоторые аналогии можно провести с керамикой городища Ивницы (Цыбин М.В., 1988, с. 142, рис. 2, *1-11*). Но здесь иная форма сосудов и орнамент. Р.А.Розенфельдт считал, что горшки с такой профилировкой появляются в Москве в самом конце XVв. и получают широкое распространение в XVIв. (Розенфельдт Р.А., 1968, с. 45, табл. 15, *6*). Важно отметить, что сосуды близкие по форме VI типу появляются в тех районах, куда распространяется территория Московского государства в XVI веке. Диагностирующим фактором шапкинской керамики VI типа является незначительное присутствие (8 фрагментов) красноглиняных золотоордынских сосудов, видимо не позднее XVвека.

Вся древнерусская посуда Прихоперья является гончарной и изготавливалась из местных глин. Беложгущаяся керамика встречается крайне редко. В качестве примеси использовался мелкий песок, шамот, реже дресва. После обжига посуда приобретала различные цвета: серый, коричневый, красноватый с различными оттенками. Внешняя поверхность сосудов украшена линейным и волнистым орнаментом, обычно занимающим верхнюю половину, реже – все тулово. Линейно-волнистый комбинированный и волнистый орнамент в основном характерен для городища Никольевка, линейный для поселения Шапкино II. Спецификой керамики поселения Шапкино I, дюна 5 является практически полное отсутствие орнамента, за исключением отдельных прерывистых линий, нанесенных при заглаживании поверхности. Возможно, это отражает хронологическую позицию памятника.

На поселении у оз. Духовое и Жуково отмечена плотная привозная рифленая керамика (стенки)розоватого цвета (рис. 16, *7*; 30, *6*), на поселении Алмазово II – близкая булгарской (Изотова М.А., 1999, с. 180, рис. 4, *1-35*).

Часть сосудов клеймилась. На городище Никольевка найдено двадцать фрагментов днищ с четкими клеймами (рис. 5, *5-10*), поселении Никольевка II – шесть (рис. 14, *4-6*), у оз. Духовое – одно, Алмазово II– одно (рис. 25, *24*), Шапкино II – пять (рис. 28, *8-11*), у оз. Жуково – три (рис. 30, *10-11*). По конфигурации они делятся на несколько групп, в основе которых круг простых и усложненных модификаций, спираль, многолучевые звезды, свастики, колесо, объемный крест. Часть изображений неопределима. Возможно, с одной матрицы происходят клейма в виде звезды с городища и поселения Никольевка и Духовое (рис. 5, *6, 8-9*; 14, *4*; 25, *24*). Удивительно близкие клейма обнаружены в Старой Рязани (Даркевич В.П., Борисевич В.Г., 1995, с. 214, рис. *132*).

Сельскохозяйственные орудия.

К этой группе относятся орудия уборки урожая: четыре серпа и коса. Два серпа обнаружены на городище Никольевка. Один из них сохранился полностью (рис. 8, *15*). Для крепления рукояти у серпа имеется черешок с загнутым концом. Длина дуги 30,5 см, ширина зубчатого лезвия 3,2 см. Максимальный изгиб расположен ближе к рукояти. В месте соединения черешка с лезвием имеется выступ – пятка. Длина дуги второго серпа 26,4 см, ширина 2,4 см, рукоять отсутствует (рис. 10, *5*).

Еще два серпа обнаружены на поселении у оз. Духовое. Практически полностью сохранившийся серп имеет длину дуги 37,5 см, ширину зубчатого лезвия 3,5 см, черешок частично сломан. В месте соединения черешка с лезвием имеется выступ-пятка (рис. 20, *7*). Другой серп (рис. 21, *14*) сохранился частично. Дуговидная рабочая часть обломана, черешок имеет загнутый конец.

Все серпы, особенно с городища Никольевка, по их пропорциям можно отнести к булгарскому типу домонгольского времени (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 34; Культура Биляра, 1985, с. 21; Левашова С.П., 1956, с. 73).

От косы сохранился фрагмент дуги (рис. 8, *14*) длиной около 17 см, шириной 3,5 см, поэтому мы не могли отнести её к тому или иному типу – булгарскому или новгородскому.

Промысловые орудия.

К ним относятся орудия, связанные с рыболовством: крючки, глиняные грузила и острога. Известно 13 рыболовных крючков, обнаруженных на городище Никольевка и поселении у оз. Духовое, изготовленных из прямоугольного, а в некоторых случаях из округлого в сечении стержня. На четырех крючках концы расплющены в виде лопаточки (рис. 8, *4*; 20, *2,6*; 21, *17*), у пяти других окончание в виде петли (рис. 8, *1-3, 5*). Зубец-бородок присутствует лишь на девяти крючках (рис. 8, *6*; 20, *2, 6*; 21, *17*). Все крючки имеют довольно крупные размеры. Длина их равна от 4 до 9 см, что свидетельствует о ловле крупной рыбы. По форме они близки к выделяемым Iи II типам по классификации В.А.Мальм (Мальм В.А., 1956, с. 117), распространенными на Руси (Никольская Т.Н., 1987, с. 125).

Из раскопок на городище Никольевка происходит фрагмент однозубого гарпуна (рис. 8, *13*), изготовленного из круглого стержня длиной 7,7 см. Здесь же обнаружены

глиняные рыболовные грузила (рис. 8, *7-8*). Форма овальная, пропорции вытянутые. На одном из них заметна метка владельца (рис .8, *8*).

Среди ремесленно-бытовых находок заметной категорией являются глиняные пряслица. Они обнаружены на городище Никольевка и прилегающем к городищу посаде (Никольевка II), поселении Алмазово II и Шапкино II. Среди пряслиц встречаются плоские (рис. 8, *9-11*), изготовленные из стенок сосудов, плоские-лепные (рис. 25, *26*; 28,*6*) и биконические (рис. 28, *7*). Сделаны в виде кружков, диаметром 1,8-3,8 см и отверстием в центре. Подобные изделия широко бытовали на территории Руси.

Ремесленные орудия.

Ремесло занимало важное место в хозяйственной жизни населения Прихоперья. Ключевую роль на рассматриваемой территории, видимо играли ремесленники городища Никольевка, прилегающего посада (Никольевка II), пос. Духовое и Алмазово II. Большое значение имело металлургическое производство. Варка железе производилась на месте из болотной руды. Об этом свидетельствуют многочисленные куски шлаков с большим содержанием железа и крицы. Из этого следует, что почти все предметы из черного металла изготовлены местными мастерами.

Шилья (рис. 18, *1-4, 17*) – сделаны из железных стержней, круглых или квадратных в сечении. Острие, как правило, переходит в плоский черешок, на который насаживалась ручка. В середине изделия часто встречается расширение, иногда с упором. Длина шильев 6-8,8 см.

Игла (рис. 18, *5*) – сделана из круглого в сечении стерженька, заостренного на одном конце и расширенного на другом. По своей конструкции она похожа на шорные иглы. Ушко обломано в древности. Сохранившаяся длина 6,2 см.

Зубило (рис. 18, *7*) – ромбовидной формы, рабочий край сломан. Выковано из массивного бруска длиной около 5 см. Внешняя поверхность выпуклая, основание – плоское.

Сверла (рис. 18,*8-16,18-25*). Обнаружены на поселении у оз. Духовое. Наиболее распространенной формой на территории Руси XII-XIII вв. были перовидные сверла – «напарьи» (Колчин Б.А., 1985, табл. 99, *11-13*). Они представляли собой металлический стержень, верхний конец которого плоский, типа черенка, а нижняя рабочая часть – заостренное перо ложковидной формы с двумя острыми режущими гранями. Длина от 5 до 10,8 см. Некоторые из названных изделий, вероятно, могли выполнять и другие функции – пробойников или ювелирных инструментов.

Иной вид сверла обнаружен на поселении Алмазово II (рис. 25, *27*). Оно изготовлено из стержня длиной 9,7 см, рабочий конец которого закручен, другой имеет усиленное сквозное отверстие. Аналогичные или близкие изделия известны в материалах XIII в. из Новгорода (Колчин Б.А., 1985, табл. 99. *16*).

К числу редких находок принадлежит втульчатое тесло, найденное на поселении Духовое (рис. 21, *13*). Общая длина 9,5 см, диаметр втулки 2,8 см. По своей конструкции оно принадлежит к изделиям без упора, с вертикально расположенной разомкнутой втулкой с выемчатым лезвием. Лезвие заточено с внутренней стороны и имеет бортики для выемки пазов. Подобные тесла использовались очень широко с VIII по XIII вв. (Культура Биляра, 1985, с. 50-53; Колчин Б.А., 1985, табл. 98, *5*).

Фрагмент резца (ложкаря) – орудия в виде крючка треугольного в сечении с двусторонним лезвием (рис. 8, *16*). Обнаружен на городище Никольевка. Подобные инструменты применялись при изготовлении деревянных поделок, преимущественно ложек. Бытовали на Руси в течении длительного времени (Колчин Б.А., 1985, табл. 99, *16*).

Пинцеты – происходят с городища Никольевка и поселения Духовое (рис. 10, *12*; 23, *7*). Изготовлены из длинных железных пластин с пружинящим соединением на одном конце и захватывающими лапками на другом. По форме губ делятся на два вида: с г-образными и плоскими губами. Длина изделий 5,5-9 см, при ширине пластин 1,2-1,5 см. Пинцеты этого вида встречаются в русских и булгарских средневековых древностях XI-XIII вв. (Колчин Б.А., табл. 107, *8-9*).

Предметы повседневного быта.

Шарнирные ножницы (рис. 8, *12*) найдены на городище Никольевка. Принадлежат к типу ножниц домонгольского времени (Никольская Т.Н., 1987, с. 103). Ручки их загнуты в кольца и не сварены со стержнем. Общая длина 20,5 см, лезвий 11 см. Подобная конструкция повсеместно известна на территории Руси в XII-первой половине XIII вв. (Никольская Т.Н., 1987, с. 104, рис. 54, *26*; Тропин Н.А., 2004, с. 170, рис. 92, *2*).

Ножи и их фрагменты (рис. 6; 7, *1-8, 11-12*; 17) довольно часто встречаются на памятниках домонгольского и монгольского времени на территории Прихоперья: на городище Никольевка – 22 экз.; на пос. Духовое – 14 экз. По функциональному назначению ножи можно разделить на несколько типов: хозяйственные (кухонные, столовые); рабочие – для обработки дерева, кости, кожи; хирургические и боевые.

Подавляющее большинство найденных ножей являются хозяйственными (рис. 6, *4-5, 7-10, 12*; 7, *8, 11*; 17, *3, 5, 7-10*). Длина таких ножей с черешком 7,7-12,5 см, ширина лезвия в основании 1,3 см, длина клинка 5,1-9,5 см. Лезвие и спинка отделяются от черешка уступами. На черешке одного ножа (рис. 16, *11*) зафиксированы отверстия от заклепок для крепления рукояти.

Ножи с изогнутым лезвием и спинкой (рис. 6, *6*; 17, *2, 11*) видимо служили для обработки дерева и кости. Общая длина составляет 8,6-13,5 см, ширина лезвия в основании 1,2-1,7 см, длина клинка 6-8,5 см. Подобная морфология ножей является архаичной традицией, восходящей к раннему средневековью.

Четыре ножа (рис. 6, *1-2*; 7,*12*; 17,*1*) выделяются своими размерами и имеют свои особенности. У двух самых крупных ножей клинок отделен от черенка уступами, общая длина 19,1-19,5 см, ширина лезвий в основании 2,2-2,3 см, длина клинка 13,5 см. Вероятно оба являются боевыми-засапожными. Третий нож довольно массивный, на месте перехода клинка к черенку он имеет хомуток-перекрестие (рис. 17, *1*). Скорее всего, это нож-кинжал типа салтовских (Плетнева С.А., 1989, рис. 29, *2, 4-5*). Длина ножа 13,5 см, клинка – 10,2 см, ширина лезвия у основания 2,1 см. Фрагмент четвертого ножа представлен клинком длиной 13,5 см, который под прямым углом заканчивается небольшим отростком сломанного черенка (рис. 6, *2*). Ширина лезвия у основания 2,2 см. Спинка ножа прямая, усиленная для жесткости утолщением. Относится к числу боевых.

К группе боевого оружия мы отнесли фрагмент «кинжала». Сохранились часть обоюдоострого клинка, линзовидного в сечении и черенок (рис, 17, *6*). Длина 15,7 см, ширина клинка у основания 4 см.

Среди ножей меньших размеров выделяются три экземпляра (рис. 7, *5-6*; 17, *13*). Общая длина составляет 4,4-6 см, длина лезвия 3,3-4,3 см, ширина клинка у основания 0,6-0,8 см. Предположительно, два ножа могли быть хирургическими инструментами (рис. 7, *5-6*), однако по версии С.А.Плетневой, такие орудия могли использоваться как «дротики» на небольшом расстоянии (Плетнева С.А., 1989, с. 91).

Назначение другого изделия типа «ножа» не совсем ясно (рис. 17. *13*). Его длина 5,5 см, спинка и лезвие плавно переходят в черенок, конец которого загнут в виде кольца, лезвие притуплено. Видимо, изделие относится к более раннему времени.

Составной частью ножей являются муфты (рис. 21, *7-10*), отделяющие черенок от клинка, в большинстве изготовленных из железа. Форма – овально-приостренная, размеры 3-2,2х1,3-1см. Многочисленные аналогии известны на Увекском городище в материалах XIII-XIVвв. (Недашковский Л.Ф., 2010, рис. 14, *2-27*).

Бритвы (рис. 6, *3*; 7,*1-2*). В Древней Руси они были широко распространены особенно в XIII в. На памятниках Прихоперья бритвы представлены двумя типами, с прямой и дугообразной спинкой. По конструкции бритвы второй половины XIII в. были близки современным опасным бритвам. Различие заключается лишь в форме лезвия. У бритв XIII века оно дугообразное (Колчин Б.А., 1985, с. 253).

Замки и ключи (рис. 9, *1-11,13*; 10, *1-2*; 19, *1-7*). В основном они обнаружены на городище Никольевка и поселении Духовое. По мнению исследователей, находки замков важны не только для датировки, но и как изделие, характеризующее городской быт. В нашем распоряжении имеется один хорошо сохранившийся замок и два частично, восемь дужек с пружинами, отдельные пружины и другие фрагменты. Конструкция замков та же, что и на других древнерусских памятниках, относящихся к типу В по новгородской типологии (Колчин Б.А., 1997, с. 14-15; табл. 6), то есть к XII-XIV вв.: двойной цилиндрический корпус, соединенный пластиной, выдвижная дужка, расходящиеся пружины запорного механизма. Единственная ключевая щель располагалась на донце большого цилиндра.

Хорошо разработанная типология и хронология новгородских замков и ключей, избавляет от подробного описания прихоперских изделий. Помимо Новгорода, аналогичная конструкция замков известна на сельских поселениях Рязанской земли (Тропин Н.А., 2004, рис. 90, *1-2*), городища Слободка (Никольская Т.Н., 1987, рис. 57), Золотаревском поселении (Белорыбкин Г.Н., 2001, рис. 42-43).

Ключи (шесть экз.), в основном представлены типом В по Новгороду, использовавшиеся в замках XII-XIV вв. (Колчин Б.А., 1997, табл. 6,*1-2, 6-7*). Это коленчатые ключи с фигурной лопастью и кольцевидным окончанием в верхней части (рис. 19, *1-4*; 21, *15*).

Видимо, к группе ключей следует отнести изделия с раздвоенным стержнем и кольцом в верхней части (рис. 9, *10-11, 13*). Некоторое сходство, в принципе устройства, он имеет с ключами из Новгорода типа Г сер.XIII-сер.XV вв. (Колчин Б.А., 1997, табл. 6, *20*) и Золотаревского поселения (Белорыбкин Г.Н., 2001, рис. 46, *17*) XII-XIII вв.

Еще одно изделие с подвижной дужкой, крепившейся к массивной пластине с прорезью (рис. 22, *8*), обнаружено на поселении Духовое. По мнению исследователей, подобные изделия были замками для лошадиных пут (Халиков А.Х., 1981, с. 103; Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 78, рис. 44, *1*).

Кресала (три экз.) – приспособления для высекания искр, изготовлены из железных пластин. По форме, кресала делятся на два типа. Первый – калачевидное кресало с гладким удлиненным лезвием без язычка (рис. 22, *1*). По новгородской хронологии данный тип датируется XII-сер. XIII вв. Два других (рис. 22, *5*; 25, *25*) – овально-удлиненных форм, появляются с начала XIII века и бытуют вплоть до XV-XVI вв. (Никольская Т.Н., 1987, с. 103; Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, табл. 21, *1*, *3*).

Единственным экземпляром представлена ручка от ларца или сундука (рис. 22, *5*); впрочем, судя по форме, изделие могло использоваться и как кресало.

К бытовым предметам относится массивный крюк (рис. 20, *3*). Изготовлен из перекрученного дрота. Один конец загнут в кольцо, другой слабо отогнут. Предположительно, использовался для подвешивания котлов на очажной цепи.

Редкой и единственной находкой представлено «писало» (рис. 13, *7*). Обнаружено на городище Никольевка. Длина сохранившегося железного стержня 2,8 см, бронзового навершия 1,1 см. Типология и хронология этих свидетелей грамотности древнерусских горожан разработана А.Ф.Медведевым (Медведев А.Ф., 1960, с. 63). Точные аналогии неизвестны, хотя что-то общее наблюдается с железными писалами XII-XIII вв. из Старой Рязани и Пронска (Даркевич В.П., 1974, с. 49, рис. 28, *5*; Мальм В.А., Фехнер М.В., 1974, с. 202, рис. *6*).

Торговый инструментарий.

Неоспоримым свидетельством существования торговых связей населения Прихоперья являются находки весов, гирь и товарных пломб. На городище Никольевка было найдено изделие в виде металлического стержня длиной около 15 см (плечо от весов?), оканчивавшееся на одной из сторон колечком. Другой конец обломан и раскован в древности (рис. 9, *12*). Точные аналогии нам неизвестны.

Во многих древнерусских городах в большом количестве находят товарные пломбы (грузики). Возможно, что такой пломбой является предмет, обнаруженный на поселении Духовое (рис. 24, *10*). Это усеченная пирамидка с отверстием в центре. Оболочка изделия бронзовая с небольшим отверстием, через которое внутрь залит свинец. Подобные изделия встречены в Старой Рязани (Монгайт А.Л., 1961, с. 322), на городище Слободка (Никольская Т.Н., 1987, рис, 51, *10*), на домонгольских памятниках Волжской Булгарии (Валеев Р.М., 1995, с. 108. Тип II). Р.М.Валеев называет эти изделия грузиками-пломбами и предполагает, что они использовались в безмонетный период в товарно-денежном обращении (Валеев Р.М., 1995, с. 108). Еще один, такой же формы грузик (рис. 24, *11*), изготовленный из свинцово-оловянистого сплава, использовался для весовых характеристик. Диаметр основания изделий около 2 см, высота 08-09 см.

Другие свинцово-оловянистые изделия (рис. 13, *3*; 24, *12*) в виде кружков, диаметром 1-3 см, с отверстием в центре могли использоваться как пломбы.

К категории бытовых предметов относятся литые бронзовые пуговицы-гирьки (рис. 10, *8-9*; 24, *14*). По форме выделяются шаровидные и грушевидные с петлей в ос-

новании, типы А-1 и А-III по Г.А.Федорову-Давыдову (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, рис. 12), которые были широко распространены в течение длительного времени.

Редкой находкой является железная застежка (рис. 10, *7*), обнаруженная на городище Никольевка. Форма фигурная с выдвижными штифтами на раздвоенных концах. Предположительно, могла использоваться как книжная застежка.

На многих средневековых памятниках Прихоперья обнаружены миниатюрные железные гвоздики с грибовидной шляпкой (рис. 10, *10-11*; 14, *13*). Размеры стандартные 1,5-1,8 см. Вероятно, служили для обивки седел, щитов и других изделий.

Украшения.

По категориям украшения делятся на булавки, браслеты, подвески, перстни, бляшки и зеркала.

Булавки (рис. 23, *1-5*) на городище Никольевка. Изготовлены из перевитого квадратного стержня, с одной стороны заостренного, а с другой имеющего ушко. В ряде случаев, в ушко вставлено одно или два кольца (рис. 23, *2, 5*). Длина полностью сохранившихся булавок 8,7-11,5 см. Диаметр накидных колечек 0,8 см. Технология изготовления изделий из перевитого дрота имела место на Титчихинском городище донских славян VIII-XI вв. (Винников А.З., 1995, рис. 17, *5*).Отдаленные, но не тождественные аналогии известны в Новгороде XII-XIII вв. (Седова М.В., 1959, с. 240) и Старой Рязани (Даркевич В.П., 1974, с. 38, рис. 16, *25*).

Браслеты (рис. 12, *8*; 23, *6, 8*; 24, *1, 4-5*) встречены на городище Никольевка и на поселении Духовое. Подразделяются на два типа – пластинчатые и дротовые. Пластинчатые браслеты изготовлены из узких полос бронзы, постепенно суживающихся к загнутым концам. Большая их часть представлена мелкими фрагментами, только один сохранился полностью (рис. 24, *1*). Длина браслета 12 см, в центре 0,8 см. На его гладкой поверхности нанесен орнамент колесиковым чеканом в виде череды наклонных и вертикальных полос, обрамленных рамкой. Браслеты этого вида представлены в материалах XII-XIII вв. на городище Слободка (Никольская Т.Н., 1987, с. 116, рис. 64, *1*), Старой Рязани (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 317, рис. 89, 3).

Другой тип, напоминающий браслеты, относится к дротовым (рис. 12, *8*; 23, *6, 8*; 24, *4-5*). Они изготовлены из витого железного стержня, концы которого оформлены в виде петли. Диаметр, часто деформированных изделий, от 3 до 7 см. На других памятниках Прихоперья они не встречены. Некоторые исследователи считают подобные изделия хомутиками (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 99, рис. 60), но иногда и браслетами (Плетнева С.А., 1989, с. 114, рис. 60, *56*).

Зеркала представлены двумя типами. Тип 1 – хорошо сохранившееся бронзовое зеркало (рис. 12, *10*) обнаружено на городище Никольевка. Оно имеет округлую форму, диаметром 4,3 см. Поверхность выпуклая заполированная, с внутренней стороны частично сохранилось ушко для подвешивания. Близкий аналог происходит с Золотаревского поселения (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 51, рис. 30, *1*).

К изделиям Золотой Орды относится фрагмент зеркала (тип-2) из сплава серостального цвета с медистыми окислами (рис. 24, *8*), обнаруженного на поселении Духовое. Диаметр около 9,5 см, вдоль края проходит узкий бортик. Центр зеркала занимает «плетенка», по внешнему краю которой идет череда завитков. Такие зеркала исследователи относят к отделу А – зеркал с узким и высоким бортиком (Недашковский Л.Ф.,

Ракушин А.И., 1998, с. 32), широко распространенных в XIII-XIV вв. в позднекочевнических древностях Восточной Европы.

Подвески. К уникальным изделиям христианского культа относится монетовидная подвеска-иконка, обнаруженная на городище Никольевка (рис. 13, *1*; 31, *3*). Диаметр изделия 2,9 см. Сверху имеется ушко. Изготовлена путем отливки из оловянистой бронзы. Лицевая сторона украшена по краю бордюром из двух ободков и насечек между ними. В центре, видимо, изображен святой Николай. Правая рука святого благословляет, левая – держит Евангелие, голову окружает нимб. Облик святого передан очень схематично. Стилистическое и композиционное сходство иконка имеет с каменными образками из Увека (Полубояринова М.Д., 1978, с. 98, рис. 30) и Белоозера (Макаров Н.А., 1997, с. 195, рис. 3, *1*). Но необходимо отметить, что точные аналогии этой подвеске нам неизвестны.

Подвеска (серьга) бронзовая, цельнолитая, шаровидной формы (рис. 13, *2*). Обнаружена на городище Никольевка. Диаметр шарика 0,8 см. Центр украшен рельефным пояском. К верхней части припаян штырек, от которого отходит короткий кусок тонкой проволоки. Если это серьга, которая имела форму знака вопроса, то этот вид украшения, широко распространенный в XIII-XIV вв., проникает на Русь после монгольского нашествия. Близкая находка встречена на древнерусском Шиловском поселении(Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 30, рис. 14, *27*).

Шаровидный бронзовый бубенчик (рис. 24, *3*). Обнаружен на поселении Духовое. Диаметр – 1,5 см. По центру бубенчик украшен тремя рельефными поясками, основание пересекает щелевидная прорезь, верх имеет петлю. Эта категория украшений была распространена на Руси с конца XI по XIV вв. (Седова М.В., 1997, с. 69-70).

Здесь же, обнаружена бронзовая литая подвеска, или серьга каплевидной формы (рис. 24, *2*). Через верхнее ушко проходит проволочное кольцо с ограничителем. Диаметр кольца около 1,5 см, длина подвески 1,8 см. Подобные изделия встречаются у финно-угров в VII-XIII вв. (Могильников В.А., 1987, с. 348).

Подвеска ромбовидная косорешетчатая (рис. 13, *6*; 31, *4*) обнаружена на поселении Никольевка III. Изготовлена путем отливки из оловянистой бронзы. Размеры 3,5х2,5 см. Центр состоит из девяти сквозных ромбов, разделенных перемычками. Сверху и снизу имеются небольшие петли. Боковые грани украшены миниатюрными шарообразными выступами. Изделия подобных форм встречаются на древнерусских памятниках XII-XIII вв. (Орлов Р.С., 1986, с. 336, рис. 82).

Подвеской могла являться небольшая квадратная бляшка, отлитая из оловянистой бронзы (рис. 14, *14*). Обнаружена на поселении Никольевка II. Размеры 2,4х2,1см. Верх крепился при помощи петли, обломанной в древности. Центр занимает схематическое изображение коня. Бордюр по периметру украшен миниатюрными сферическими горошинами и ромбами. Стилистическое сходство, особенно в изображении коня, наблюдается при сравнении с рисунками салтово-маяцкой культуры. (Плетнева С.А., 1981, с. 164, рис. 50, *2-3*).

К категории украшений видимо относится фрагмент бронзового литого изделия, один из концов которого заканчивается «крином-трилистником» (рис. 29, *9*). Изделие обнаружено на территории поселения Шапкино I, дюна 5. В Старой Рязани и на терри-

тории Древней Руси, в слоях XII-XIII вв. подвески, кресты и другие изделия оформлены именно таким образом (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 282, табл. 54, *7-8*).

Другая группа украшений представлена двумя литыми бронзовыми перстнями. Оба являются щитковосрединными. Один из них обнаружен на поселении Никольевка III. Он имеет круглый щиток, заполненный красной эмалью (рис. 13, *8*) с изображением свастики. Подобные перстни в Подонье, Цне, Волге в основном известны на памятниках золотоордынского времени (Тропин Н.А., 2004, с. 157; Андреев С.И., 2007, с. 93, рис. 6, *6*; Недашковский Л.Ф., 1997, с. 229, рис. 2, *16*), а в русских древностях с XIII в. (Седова М.В., 1981, с. 135). Второй перстень найден на поселении Духовое (рис. 24, *13*). Щиток овальный, выпуклый, диаметр сплошного кольца 1,8 см. Некоторые аналогии подобных перстней с овальным щитком без вставок известны на славянских памятниках лесостепного Дона (Винников А.З., 1995, рис. 20, *24-25*) VIII-XI вв., но вероятно и шире.

Вооружение.

Предметы вооружения представлены: наконечниками стрел, булавой, кистенем и, как уже отмечалось, некоторыми типами ножей.

Наконечники стрел (8 экземпляров). Пять обнаружены на городище Никольевка (рис. 11, *2-6*) и три на поселении Духовое (рис. 21, *2-4*).

К типу бронебойных относится наконечник с короткой головкой, ромбического сечения и длинной округлой шейкой (рис. 11, *2*). Грани пера слегка вогнуты. Общая длина 8 см, длина головки с шейкой 2 см, ширина грани 0,5 см. Такие наконечники или близкие к ним были распространены на Руси в XII-XIV вв. По А.Ф.Медведеву тип 87 (Медведев А.Ф., 1966, с. 82).

Срезни (рис. 11, *3*; 21, *2*) в виде расширяющейся к острию лопаточки и упором для древка. Перо в сечении линзовидное, с небольшой выемкой. Черешки квадратного и подквадратного сечения. Общая длина 4,6 см, пера 0,5-0,6 см, ширина пера 2,1-2,4 см. По А.Ф.Медведеву, подобные наконечники были распространены на Руси в XII-XIVвв. (Медведев А.Ф., 1985, с. 352, тип. 60-7).

К типу ромбовидных относятся три наконечника, различающиеся пропорциями пера. Первый-наконечник с наибольшим расширением в верхней половине пера, с упором для древка, с прямыми сторонами и слегка вогнутыми плечиками (рис. 11, *4*). Перо в сечении линзовидное, черешок квадратный, чуть согнут. Общая длина 8 см, пера 1,7 см. Такие наконечники широко бытовали по всей Восточной Европе и Сибири с VIII по XIII вв. включительно. (Медведев А.Ф., 1966, с. 69-70). Второй – наконечник с расширением в нижней части пера, вогнутыми плечиками и упором для древка (рис. 21, *3*). Перо в сечении линзовидное, черешок округлого сечения. Общая длина 7,2 см, пера – 4 см, ширина пера 1,2 см. Аналогии не найдены. Третий – наконечник с расширением в средней части пера, вогнутыми плечиками и упором для древка (рис. 21, *4*). Перо в сечении линзовидное, черешок квадратного сечения. Общая длина 7 см, пера – 3,8 см, ширина пера 1,3 см. Типологически близкие (веслообразные) наконечники занесены монголами в XIII в. (Медведев А.Ф., 1966, с. 75, тип. 66).

Еще один тип представлен наконечником квадратного сечения без видимого упора (рис. 11, *6*). Общая длина составляет 5 см, длина пера 2,7 см, ширина 0,5 см. Подоб-

ные наконечники были в употреблении многих народов Восточной Европы вплоть до XIV века включительно (Медведев А.Ф., 1966, с. 83, тип. 90).

Фрагмент наконечника с обломанным пером (рис. 11, *5*), как и другой стреловидной формы (рис, 10, *4*) типологически не определятся.

Булава (рис. 13, *4*) обнаружена на городище Никольевка. Изготовлена в форме куба со срезанными углами – тип II по А.Н. Кирпичникову и А.Ф. Медведеву (Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф., 1985, с. 311, с. 341, табл. 129, *3*). Размеры 5,5х4,5 см, диаметр втулки 1,75-1,8 см. В русском войске такие булавы появились в XI векекак юго-восточное заимствование для ближнего боя и просуществовали вплоть до XIII века. Их собирательное древнерусское название «кий». Рядом с булавой найден железный гвоздь с широкой шляпкой (рис. 10, *6*). Длина гвоздя 5,3 см, размеры шляпки 1,6 х 1,8 см. Подобные изделия предназначались для крепления булав на втулке (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 138, рис. 82, *4*).

Кистени, также, как и булавы, указывают на их связь с ближним боем. Кистень (рис. 21, *1*; 31, *5*) обнаружен на поселении Духовое. Он имел уплощенную грушевидную форму с прямоугольным ушком и округлым отверстием для ремня. Его корпус отлит из бронзы и через отверстие заполнен свинцом. Размеры гирьки 2,9х3,1 см, ушка – 1,3х2,1 см, диаметр отверстия 0,9 см. По технологии изготовления кистень относится к типу III домонгольского времени, но по форме прямоугольного ушка, видимо является переходным к формам XIVв. (Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф., 1985, с. 311-312). Особую популярность кистени приобрели в XII-XIII вв. на территории Руси и Волжской Булгарии и, чуть позднее, у золотоордынских воинов (Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф., 1993, с. 73-74).

Снаряжение коня и всадника.

В целом снаряжение для коня и всадника представлено удилами, соединительными кольцами, пряжками, ледоходным шипом, распределителями ремней, колчанным крюком, накладками, наконечниками пояса, имеющими широкий ареал распространения.

Удила железные кольчатые (рис. 10, *13*; 11, *10*) с прямыми петельчатыми грызлами с городища Никольевка. Диаметр колец 3,8-4,9 см, длина грызла 7,5-9,8 см. В сечении кольца круглые и прямоугольные. Одно из них изготовлено из перевитого дрота. Типологически найденные удила соответствуют двухзвенным удилам XII-XIII вв. (Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф., 1985, табл. 145, *7*).

Кольца соединительные железные (рис. 11, *8-9, 11-12, 14*), диаметром 2,3-4 см. В сечении круглые, некоторые разомкнутые. Применялись как в оголовье, так и в других местах сбруи длительное время (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 152).

Пряжки (9 экз.). Все изготовлены из железа. По форме и размерам делятся на шесть типов. Обнаружены на городище Никольевка, стоянке Никольевка III и поселении Духовое.

Тип 1 (рис. 22, *2*) представлен крупной пряжкой прямоугольной формы без язычка. Размер рамки 2,6х3,8см, сечение овальное.

Тип 2 (рис. 22, *7*) – миниатюрная пряжка с квадратной рамкой и прямым язычком. Размер рамки 1,1х1,2 см, сечение плоское.

Тип 3 (рис. 11, *7, 13*; 22, *6*) – овальные пряжки. Две представлены только рамками без язычка. Еще одна сохранилась полностью с прогнутым язычком, чуть заходящим за рамку. Размеры рамок от 1,7 до 4 см, сечение круглое и квадратное.

Тип 4 (рис. 21, *6*; 22, *4*) – лировидные пряжки средних размеров с прогнутыми язычками. Размеры рамок от 2 до 3 см, сечение уплощенное.

Тип 5 (рис. 22. *9*) – круглая, хорошо сохранившаяся пряжка с диаметром рамки 4,1 см. и прогнутым язычком. Сечение рамки округлое.

Тип 6 (рис. 13, *9*) – круглорамчатая пряжка с узким прямоугольным приемником, в сечении плоская. Диаметр рамки 1,5 см, размер приемника 0,6х1см.

Практически, все перечисленные пряжки бытовали в течение длительного времени на всей территории степной Евразии. В основном, применялись в конской упряжи и наременной портупее. Точная аналогия пряжке типа 6 найдена на Водянском городище в районе сооружений 30-60 гг. XIV в. (Моржерин К.Ю., Недашковский Л.Ф., 1996, с. 127). В Старой Рязани идентичная пряжка датируется домонгольским временем (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 288, табл. 60, *3*).

Отдельно нами выделена пряжка-ременной разделитель (рис. 13, *5*) со стоянки Никольевка III. Изделие представляет собой плоскую литую бронзовую рамку трапециевидной формы, в центре – четыре попарно расположенных квадратных отверстия. Широкий конец рамки W-образный, на узком конце два треугольных выступа. Подобное изделие происходит с Увека, датируется в рамках XIII-XIV вв. (Моржерин К.Ю., Недашковский Л.Ф., 1996, с. 129).

Трензель (рис. 24, *9*) или распределитель ремней, обнаружен на поселении Духовое. Изготовлен из бронзы в виде округлой бляхи с выпуклым центром, прорезями вписанного треугольника и выступами по окружности. Изделия подобного рода широко использовались в узде тюркских народов начиная с VI-VII вв. Однако, бляхи с выпуклым центром появились на памятниках Волжской Булгарии и прежде всего в Биляре, где они датируются X-XIII вв. (Культура Биляра, 1985, с. 200-201). Точной копией ременного распределителя с поселения духовое является бляха из Биляра, которую В.В. Приймак отнес к первому типу изделий такого рода и датировал IX-X вв. (Приймак В.В., 2010, с. 267, рис. 1, *12*). Учитывая редкость этих трензелей, можно предположить, что они попали на территорию Прихоперья из Биляра как, впрочем, и другие предметы.

Шип (рис. 11, *1*) найден на городище Никольевка. Сделан в виде железной скобы с округлым основанием и острым четырехгранным шипом в центре с внешней стороны. Точное назначение этих предметов вызывает споры, но большинство исследователей считают их ледоходными конскими шипами (Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф., 1985, табл. 148, *26-29*), характерными для домонгольских памятников Восточной Европы (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 159, рис. 97, *7*).

Колчанный крюк (рис. 10, *3*) обнаружен на городище Никольевка. Изготовлен из железной полосы, раскованной в верхней части в виде лопаточки с тремя отверстиями для крепления. Конец крюка загнут наружу. Общая длина 5,8 см. Подобные изделия использовались в рамках XI-XIV вв. (Григорьев А.В., 2005, с. 75, рис. 29, *8*; Андреев С.И., 2007, с. 93, рис. 6, *3*).

Детали поясной гарнитуры и нащечных ремней.

В основном обнаружены на городище Никольевка (7 экз.) и поселении Духовое (11 экз.). Все они изготовлены из железа. Практически на всех накладках имеются отверстия для клепок. Сохранившиеся клепки с внешней стороны имеют шляпку, а с другой расплющены. По форме и назначению выделено 10 типов накладок.

Тип 1 (рис. 12, *3, 6-7*; 24, *15*) – накладки вертикальных пропорций, концы которых имеют с одной стороны, ромбовидное завершение, с другой, в той или иной степени, – раздвоенные окончания.

Тип 2 (рис. 12, *2, 4*; 23, *13-14*) – условно к этому типу отнесены накладки имеющие, с одной стороны, раздвоенные узкие выступающие концы, в виде «вилки», с другой – завершение в виде ромба.

Тип 3 (рис. 12, *1, 5*; 23, *12*) – накладки, имеющие в центральной части разной формы выступы. Концы прямосрезанные, некоторые с небольшой выемкой, или оформлены в виде дуги.

Тип 4 (рис. 23, *10, 15-16*) – накладки в виде плоских узких пластин, заканчивающиеся с обеих сторон колечками, или округлыми выступами в центре и по краям.

Тип 5 (рис. 23, *11*) – накладка прорезная. Сохранился фрагмент подтреугольной формы с тремя отверстиями и нижним отростком.

Тип 6 (рис. 21, *12*) – небольшая накладка восьмеркообразной формы с прямосрезанными концами.

Тип 7 (рис. 21, *5*) –накладка в виде прямоугольной, согнутой пополам пластины, один конец которой приострен, другой вытянут в виде ушка.

Тип 8 (рис. 23, *9*) – накладка или бляшка сердцевидной формы, видимо с обломанным ушком в верхней части. С обратной стороны, в центре согнутый стерженек для крепления.

Тип 9 (рис. 12, *9*) – накладка или бляшка без видимых следов крепления в виде «рыбки». Изготовлена из белого металла. По форме близка накладкам первого типа.

Тип 10 (рис. 24, *6*). Исключением от перечисленных типов является бронзовая накладка округлой формы, диаметром 3,2 см. С внешней стороны накладка украшена концентрическими кругами. С внутренней имеет два припаянных стержня, расклепанных на концах.

Кроме накладок, на городище Никольевка и поселении Духовое обнаружены два поясных наконечника из белого металла. Оба прямоугольной формы с отверстиями для крепления. Один из концов оформлен в виде дуги, другой прямо срезан. Внешняя поверхность одного из наконечников (рис. 24, *7*) украшена бутоном лотоса и растительно-геометрическим орнаментом, другого (рис. 12, *11*) – горизонтальными линиями.

Присутствие металлических накладок, особенно первого-третьего и девятого типов на городище Никольевка (как опорного памятника) и поселении Духовое ставит целый комплекс вопросов: датировку накладок, их происхождение, характер явления и его этническое содержание.

Металлические накладки с заклепками находят аналогии среди кочевнических (аскизских) древностей тюркского круга памятников Южной Сибири и конкретно средневековых хакасов (Кызласов, 1983, с. 97, табл. IX; с. 99, табл. XI). Пласт аскизских древностей и производных от него изделий, близких Прихоперским, выявлен в

Волго-Камье (Руденко В.А., 2003, с. 483, рис. 1; с. 485, рис. 3, Б 11- Б 17, Д 1, Д 9). Отдельные предметы этого типа зафиксированы в Старой Рязани (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 270, табл. 42, *11*; с. 301, табл. 73, *9*), на древнерусском Семилукском городище XII-XIII вв. (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991, с. 93-106, рис. 8, *12*), Каменном поселении XIII-XIV вв. (Тропин Н.А., 2004, с. 156, рис. 84, 31-34) и других памятниках Подонья.

Довольно близкие аналогии железным накладкам с территории Прихоперья найдены на Золотаревском поселении XII-нач. XIII вв. в верховьях Суры (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 165, рис. 100), но там поверхности, как правило, покрыты орнаментом и золочением. Действительно, по сравнению с любым средневековым памятником Восточной Европы на Золотаревском поселении сосредоточено большое количество изделий аскизской культуры. Автор раскопок Г.Н.Белорыбкин считает, что здесь длительное время находился военный отряд аскизов, осуществлявший охрану торгового пути из Булгара в Киев, впоследствии защищавший поселение от монголов (Белорыбкин Г.Н., 2001, с. 172). Видимо торговый путь проходил и по территории Прихоперья. Одним из доказательств этого могут служить железные накладки (или реплики)с городища Никольевка и поселения Духовое. А с учетом того, что Золотаревское поселение находится от истока Хопра в 60-70 км, эта гипотеза может оказаться вполне реальной. Концентрация комплекса типа «аскизских» накладок на Хопре является свидетельством присутствия носителей аскизских традиций или отражает какие-то экономические связи с сопредельными территориями и, в первую очередь, с Волжской Булгарией.

К.А.Руденко выделил три этапа формирования аскизского комплекса в Волго-Камье. Первый этап – это появление и эволюция на местной почве аскизских предметов в XI-XIII вв. Второй этап – проникновение локальных аскизских комплексов, или близких к ним, вместе с этническими носителямив предмонгольское время и период нашествия. Третий этап – распространение аскизских «мотивов» в искусстве ордынского времени и мелкой пластики. Причем каждый этап предполагал непосредственную передачу как самих изделий, так и технологий (Руденко К.А., 2003, с. 477).

Нам представляется, что появление в Прихоперье аскизских комплексов (реплик) относится ко второму этапу, выделенного К.А. Руденко. Этому не противоречат рассмотренные раннее некоторые орудия труда, вооружение, керамика и другие категории изделий.

Периодизация.

Таким образом, анализ полученных свидетельств позволяет имеющиеся материалы расчленить на два хронологических периода: до и после монгольского нашествия.

К домонгольскому периоду относятся городище Никольевка и прилегающее к нему селище Никольевка II, центральная часть поселения Духовое, поселение Шапкино II, Борисоглебское 4, возможно, поселение Жуково и продолжающие существовать в золотоордынское время, о чем свидетельствуют единичные фрагменты красноглиняной керамики. Собственно, в этом нет ничего удивительного, т. к. любой завоеванный монголами объект будь то город, или поселок, несомненно, должен был оставить следы их присутствия и обычно это посуда. В связи с этим, мы не случайно остановились на далеко не рядовом памятнике, каким является городище Никольевка. Возникает много вопросов, которые имеют принципиальное значение для средневековой истории При-

хоперья. Когда возникло городище, когда на нем прекратилась, или прервалась жизнь, что за население здесь проживало? Некоторые из перечисленных нами предметов – ледоходный шип, шарнирные ножницы, булава, железные накладки, отчасти керамика надежно определяют время возникновения городища в рамках конца XII – начала XIII вв., а подвеска с изображением святого Николая (рис. 31, *3*) указывает на присутствие православного населения.

Само же городище, судя по масштабам и обилию находок, являлось довольно крупным производственным, торговым (транзитным) и административным центром с прилегающей сельской округой.

Правомерно возникает вопрос, почему половцы не уничтожили городище и другие русские поселки? Вероятно, было несколько причин: 1 – тюркоязычный элемент в составе жителей; 2 – разные экологические ниши и хозяйственная направленность; 3 – данническая зависимость от половцев, или взаимовыгодное сотрудничество.

Видимо, учитывая древнерусское население на берегах Хопра и Вороны, именно сюда были направлены геополитические интересы рязанских князей, стремившихся расширить свои владения на юго-востоке. Косвенным свидетельством являются данные Никоновской летописи о столкновении рязанских дружин и половецких отрядов в 1155 и 1177 гг. на Великой Вороне (Цыбин М.В., 1999, с. 132).

Второй период в истории Прихоперья тесно связан с «загадочной» территорией Червлёный Яр, известной по письменным и археологическим источникам XIII-XIV вв.

Походы монголов 1237-1241 гг. прошли через территорию лесостепного Прихоперья, но это не привело к его полному запустению. М.В.Цыбин считает, что во второй половине XIII-XIV вв. увеличивается число древнерусских поселений в бассейне Среднего Дона и осваивается большой район Прихоперья (Цыбин М.В., 1997, с. 340). Возникают новые поселения даже в Правобережье Саратовского Поволжья с преобладающим древнерусским культурным компонентом (Юдин А.И., Балановский А.В., 2003, с. 275-293; Баринов Д.Г., 2001, с. 134-141).

Продолжается жизнь на Никольевском городище, где кроме единичных фрагментов красноглиняной керамики найден анонимный полудирхем периода правления Туда-Менгу 1282-1283 гг. (Сарай, 681 г.х.), который документирует начало спора по поводу Червлёного Яра. В юго-восточной части поселения Духовое отмечена концентрация золотоордынской керамики (при отсутствии древнерусской), чугунных и бронзовых котлов, редко других предметов и дирхем периода правления Джанибека 1344-1345 гг. (Сарай ал-Джедид, 745 г.х.)[1]. Практически, на всех средневековых памятниках Прихоперья отмечено сочетание русской и золотоордынской керамики, а иногда монет. Кроме поселенческих памятников с русско-ордынскими материалами на территории Прихоперья присутствуют погребения кочевников у сел Третьяки, Власовка, Ключи (Цыбин М.В., 1997, с. 338, рис. 1) и мордвы (Моржерин К.Ю., 2014, с. 140-178).

Именно в этот период обостряется спор между Рязанской и Сарайской епархией по поводу территории Червлёный Яр. Начался он при митрополитах Максиме (1283-1305 гг.) и Петре (1308-1326 гг.). Апогей этого спора достиг при митрополитах Феогносте (1333-1353 гг.) и Алексее (1353-ок.1360 гг.). Мы не будем рассматривать весь

[1] Выражаем благодарность за определение монет Л.Ф.Недашковскому.

спектр вопросов, касающихся истории Червлёного Яра, Руси и Золотой Орды, но отметим, что процессы, протекавшие здесь, отражают этнические, экономические, политические взаимоотношения русских, половцев, монголов, мордвы, проживавших на этой территории в XIII-XIV вв.

Как отмечают историки Золотой Орды, именно во второй половине XIII в. в Джучидском улусе монгольская аристократия, добившись суверенитета для своей правящей династии, от политики грабительских набегов на своих оседлых соседей переходит к политике покровительства таковым с целью создать надежный источник налогообложения (Кульпин Э.С., 2001, с. 74-89). В первой половине XIV века при ханах Узбеке и Джанибеке у монголов достигает своего расцвета городская жизнь, торговля и денежное обращение. В золотоордынской экономике окончательно утверждается симбиоз кочевого и оседлого населения. Ярким комментарием этого являются грамоты митрополитов Феогноста и Алексея. В 40-е годы XIV в. митрополит Феогност передает Червлёный Яр во владение рязанской епархии. В своем обращении к населению Червлёного Яра он подробно перечисляет социальный состав и территориальные границы: «Благословение Феогноста митрополита всея Руси к детям моим к баскакам и к сотникам, и к игуменам и попам, и ко всем христианам Червлёного Яру, и ко всем городам по Великую Ворону». В новой грамоте митрополита Алексея, около 1354-1355-е гг., появились свидетельства о Хопре – «Хопор», Доне, снова упомянута Великая Ворона (Акты…, 1964, с. 342-344).

Сопоставляя письменные и представленные археологические материалы по Хопру и Вороне XIII-XIV вв. можно заключить, что Червлёный Яр это довольно обширная (от Хопра до Дона) территория с этнически разнородным населением (православные русские, татары, половцы, возможно мордва), живущим порядками свободных феодально-независимых общин с элементами самоуправления в относительной зависимости от Золотой Орды. О значительной доле православного населения свидетельствуют не только грамоты митрополитов, но и отдельные находки XIII-XIV вв. культового характера (рис. 31, *1-4*).

В 1356 г. после убийства хана Джанибека в Орде начинается «замятня», которая в конечном итоге привела к запустению Червлёного Яра. С XV в. письменные сообщения о Червлёном Яре прекращаются.

Литература

Андреев С.И. Половецкие каменные изваяния Тамбовщины //Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002.

Андреев С.И. Новые исследования древнерусских памятников на Тамбовщине // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Тула, 2007. Вып. 2. Т. 1.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1964. Т. 3.

Баринов Д.Г. Средневековые поселение и могильник у с. Калмантай // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 гг. Вып. 4. Саратов, 2001.

*Барсов Н.П.*Очерки русской исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Варшава, 1885.

Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПБ, 2001.

Валеев Р.М. Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX- начала XIII века. Казань, 1995.

Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье VIII-XI века. Воронеж, 1995.

Винников А.З. Юго-восточная окраина славянского мира в VIII-XIII вв. Воронеж, 2014.

Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю. Древнерусские поселения XI-начала XIII вв. в лесостепном Подонье (к вопросу о древнерусско-половецком пограничье) // Проблемы славянской археологии. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Том. 1. М., 1997.

Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX-начала XV века). Уфа, 1998.

Голубовский П.В. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881.

Городцов В.А. Определение юго-восточных границ домонгольской Руси начала XIII в. // Труды XIII АС. М., 1908. Т. II.

Григорьев А.В. Славянское население водораздела Оки и Дона. Тула, 2005.

Даркевич В.П. Раскопки на южном городище Старой Рязани // Археология Рязанской земли. М., 1974.

Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.

Егоров. В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XV вв. М., 1985.

Егоров В.Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Среднего Дона. // Липецк: начало истории. Липецк, 1996.

Ефименко П.П., Третьяков. П.Н. Древнерусские поселения на Дону // МИА, 1948, № 8.

Ефимов К.Ю. К вопросу о северной границе улуса Червлёный Яр во второй половине XIII-XIVвв. // Взаимодействие и развитие культур южного пограничья Европы и Азии. Матер. Междунар. научной конф., посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Синицына. (1900-1972). Саратов, 2000.

Измайлов И.Л., Недашковский Л.Ф. Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993.

Изотова М.А. Древнерусское поселение Алмазово II // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Саратов, 1999. Вып. 3.

Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М., 2016.

Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение. // Археология СССР. Город, замок, село. М., 1985.

Колчин Б.А. Ремесло // Археология СССР. Город. Замок, Село. М., 1985.

Колчин Б.А. Замки, ключи и замочные принадлежности // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.

Куза А.В., Коваленко В.П., Моця А.П. Новгород-Северский: некоторые итоги и перспективы исследований // На юго-востоке Руси. Воронеж, 1996.

Кульпин Э.С. Цивилизационный феномен Золотой Орды (колонизация южнорусских степей в XIII-XV вв.) // Общественные науки и современность. М., 2001. № 3.

Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X-XIII вв./ Отв. ред. А.Х.Халиков. М., 1985.

*Кызласов И.Л.*Аскизская культура (средневековые хакасы X-XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 200-207.

Кызласов И.Л., Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. // САИ. М., 1983. Вып. Е 3-18.

Левашова С.П. Сельское хозяйство // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1956. Вып, 32.

Ляхов Р.В. Отчет археологического отряда ВГУ о разведке по р. Ворона в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1, 1984.

Макаров Н.А. Округа средневекового Белоозера и некоторые общие проблемы происхождения и функции городов на севере Руси // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Том 3.

Мальм В.А. Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. М., 1956. Вып. 32.

Мальм В.А., Фехнер М.В. Археологические исследования древнего Пронска и городища на горе Гневне // Археология Рязанской земли. М., 1974.

*Мансуров А.А.*Старорязанские и Пронские клейма // СА, 1946. № 8.

Медведев А.Ф. Древнерусские писала X-XVвв. // СА, 1960, № 2.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел. САИ. М., 1966. Вып. Е 1-36.

Могильников В.А. Релкинская культура // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987.

Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961.

Моржерин К.Ю. Комаровский могильник // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2013. Вып. 11.

Моржерин К.Ю., Недашковский Л.Ф. Детали поясных наборов из Укека // Труды саратовского музея краеведения. Саратов, 1996. Вып. 4.

Мулкиджанян Я.П., Ляхов Р.В. Древнерусские материалы с поселения Борисоглебское-4 // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. Воронеж, 2014.

Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951.

Недашковский Л.Ф. Некоторые древнерусские материалы из Укека и его округи // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Том 3.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010.

Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И. Средневековые металлические зеркала с Увекского городища // Татарская археология. Казань, 1998. № 2 (3).

Никольская Т.Н. Городище Слободка XII-XIII вв. М., 1987.

Орлов Р.С. Древнерусские города. Юрьев // Археология Украинской ССР. Киев, 1986.

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Плетнева С.А. Половецкая земля// Древнерусские княжества в X-III вв. М., 1985.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.

Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.

ПСРЛ. М., 1965. Том IX.

Приймак В.В. Ременные распределители раннего и развитого средневековья // Верхнедонской археологический сборник. Липецк, 2010.

Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995.

Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В. Древнерусское Шиловское поселение на р.Воронеж // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.

Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 г.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996.

Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Древнерусское Семилукское городище XII-XIII вв. // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991.

Раппопорт П.А. Древнерусское жилище // САИ, 1975. Вып. Е I-32.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII-XVIII вв. // САИ, 1968. Вып. Е I-39.

Руденко К.А. Происхождение и развитие элементов аскизской культуры в Поволжье и Прикамье в XI-XIV вв. // Археология восточноевропейской степи. Пенза, 2003.

Седов В.В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XVвв.) // МИА. М., 1959. № 65.

Седова М.В. Ювелирные украшения древнего Новгорода.(X-XV вв.). М., 1981.

Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Археология. Древняя Русь: Быт и культура. М., 1997.

*Смиленко А. Т.*Словьяни та іх сусіди в степовомуПодніпров'і (II-XIII ст.). Київ, 1975.

Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М., 1966.

Халиков А.Х. Семеновский клад железных изделий // Из истории ранних булгар. Казань, 1981.

Хреков А.А. Исследования в лесостепном Прихоперье // АО – 1986. М., 1988.

Хреков А.А. Исследования на Хопре // АО – 1980. М., 1981.

Хреков А.А. Исследования в бассейне р. Хопер // АО – 1984. М., 1986.

Хреков А.А. Культовое место Шапкино II и некоторые вопросы мировоззрения постзарубинцев Прихоперья в первые века нашей эры // Археологические исследования Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Саратов, 1999.

Хреков А.А. Отчет археологической экспедиции Балашовского краеведческого музея за 1986 г. по раскопкам у с. Шапкино Мучкапского района Тамбовской области и

с.Ключи Балашовского района Саратовской области // Архив ИА РАН. Р-1. 1986.

Хреков А.А. Отчет Балашовского краеведческого музея за 2003 год по раскопкам у с.Шапкино Мучкапского района Тамбовской области // Архив ИА РАН. Р-1. 2003.

Хреков А.А. Археологические памятники средневековых кочевников на территории лесостепного Прихоперья (Червлёного Яра) // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий. Саратов, 2003.

Хреков А.А. Заключительный этап эпохи бронзы на территории лесостепного Прихоперья (Волго-Донского междуречья) // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2016.Вып. 12.

Хреков А.А. Отчет археологической экспедиции Балашовского краеведческого музея за 1980 г. по раскопкам у с. Никольевка, Алмазово и разведкам по р. Хопру и Елани в пределах Балашовского р-на Саратовской области // Архив ИА РАН. Р-1, 1981.

Цыбин М.В. Древнерусские памятники второй половины XIII-XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.

Цыбин М.В. Городище Ивницы // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988.

Цыбин М.В. Половцы и Рязанская земля // Европейская степь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Цыбин М.В. Половцы и Рязанская Земля // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Цыбин М.В. Юго-восток русских земель во второй половине XIII-XIVвв. (к изучению этнокультурных процессов) // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Том. 3.

Черменский П.Н. Два спорных вопроса топонимики древней Рязанщины // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960.

Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XV вв. Л., 1987.

Юдин А.И., Балановский А.В. Об этнокультурной принадлежности некоторых поселений развитого средневековья лесостепного Правобережья Волги // Степи Евразии в эпоху средневековья. Половецко-золотоордынское время. Донецк, 2003. Т. 3.

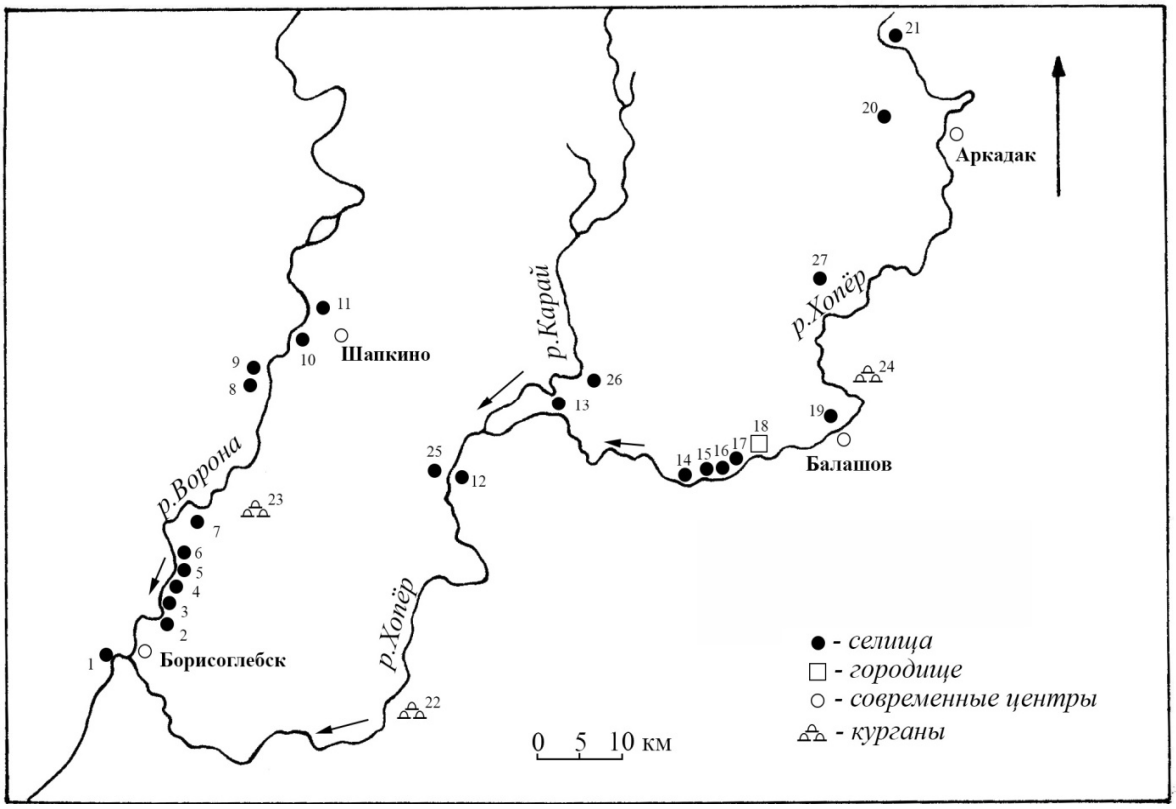

Рис. 1. Средневековые памятники лесостепного Прихоперья: 1 – Малык; 2 – Борисоглебское-2; 3 – Борисоглебское-3; 4 – Борисоглебское-4; 5 – Чигоракское-1; 6 – Чигоракское-2; 7 – Богана-5; 8 – Посевкино-1; 9 – Посевкино-5; 10 – Шапкино-2; 11 – Шапкино-1; 12 – Рассказань-7; 13 – Подгорное-1; 14 – Алмазово-2; 15 – Духовое; 16 – Никольевка-3; 17 – Никольевка-2; 18 – городище Никольевка; 19 – Репное; 20 – Жуково; 21 – Макарова Речка; 22 – Третьяки; 23 – Власовка; 24 – Ключи; 2 5– Скавское; 26 – Подгорное-2; 27 – Смычка

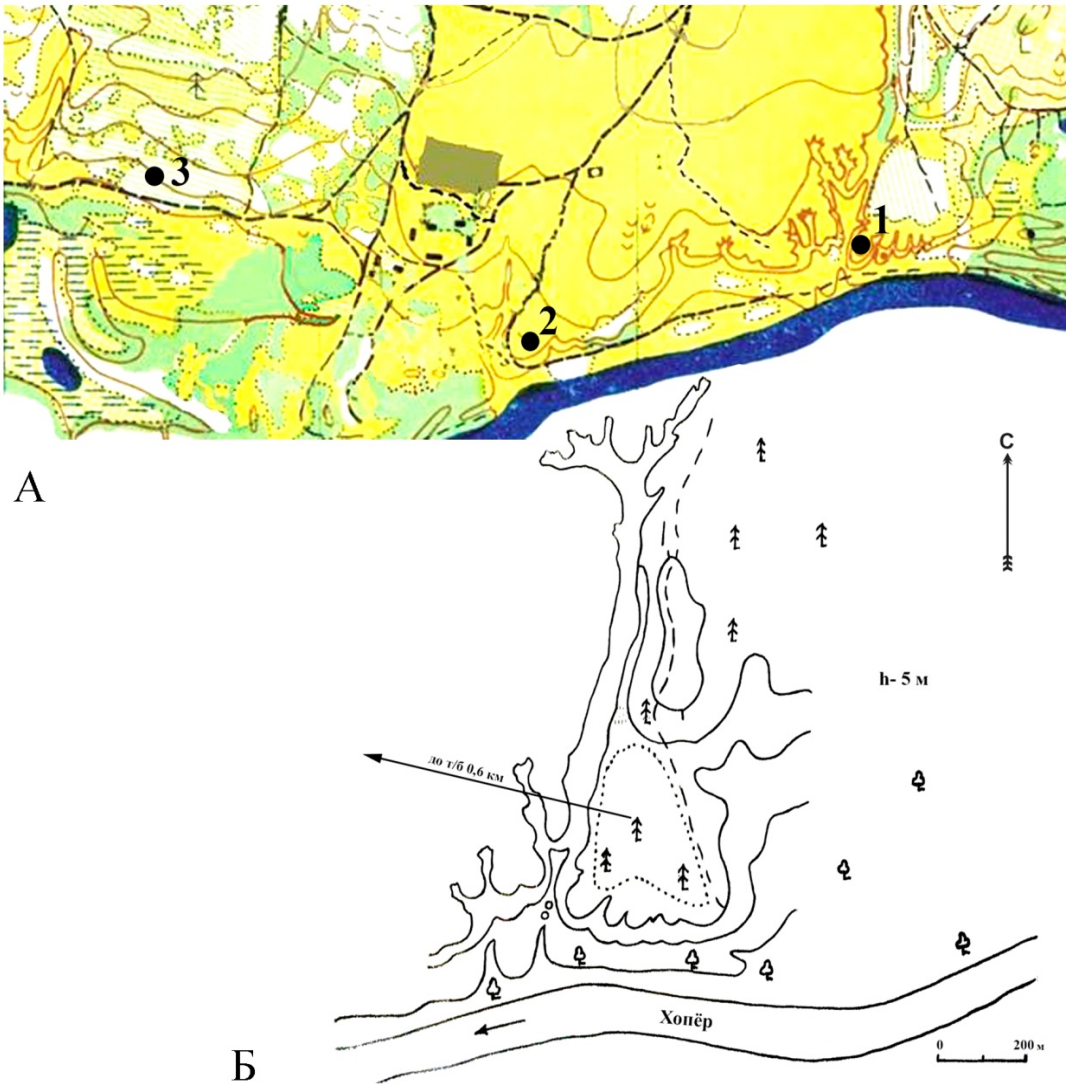

Рис. 2. А - общий план расположения памятников в районе с. Никольевка. Б – план городища Никольевка.

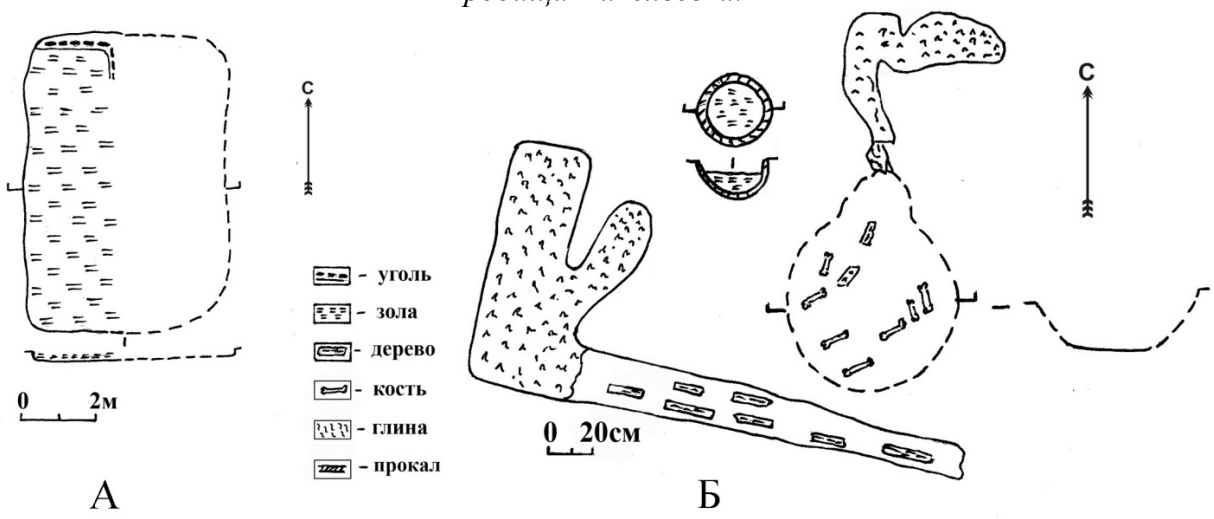

Рис. 3. А – городище Никольевка. Постройка; Б – Алмазово II. Постройка

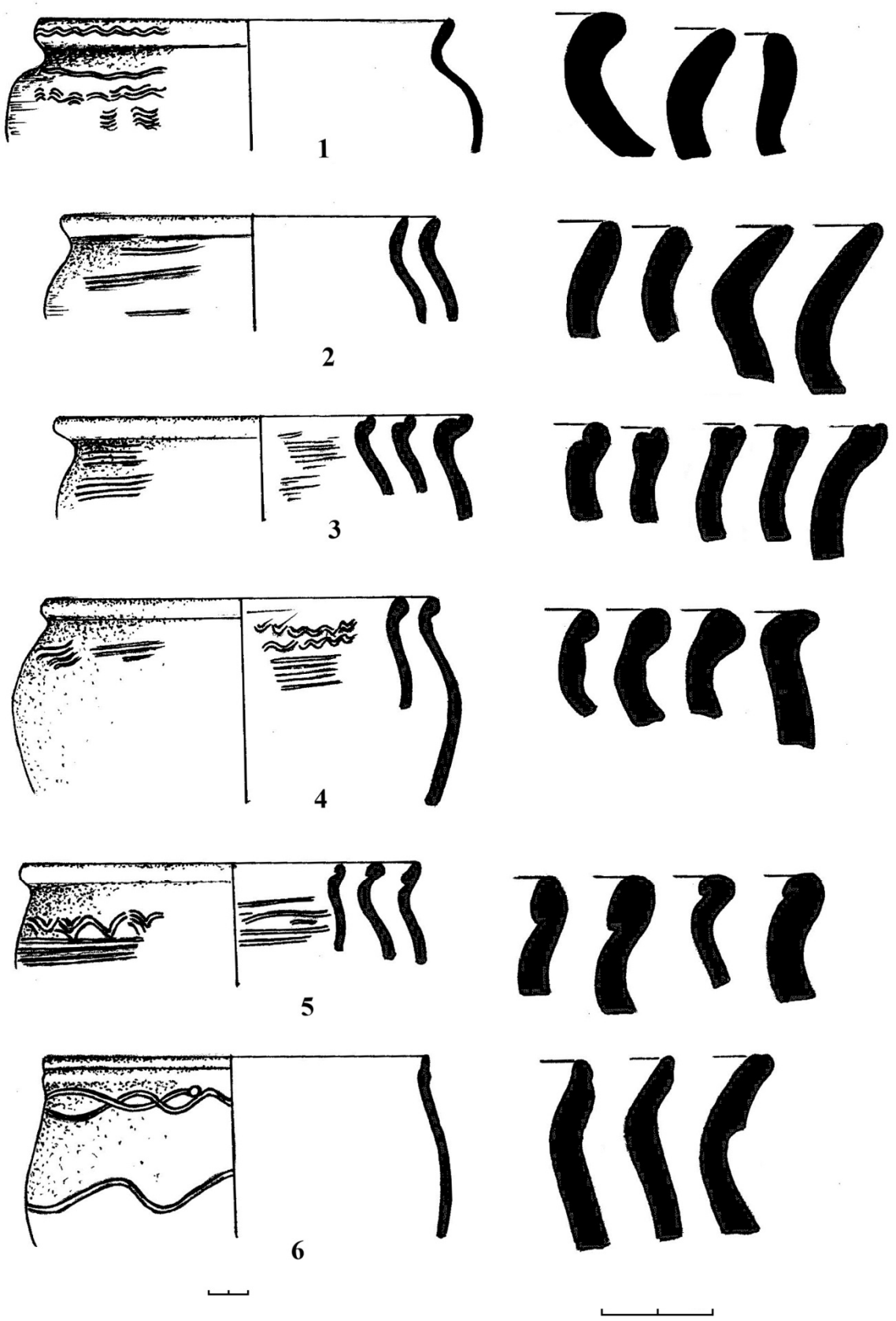

Рис. 4. Керамика городища Никольевка (1-5) и поселения Никольевка II (6). Тип I (1-2); Тип II (3); Тип III (4); Тип IV (5); Тип V (6)

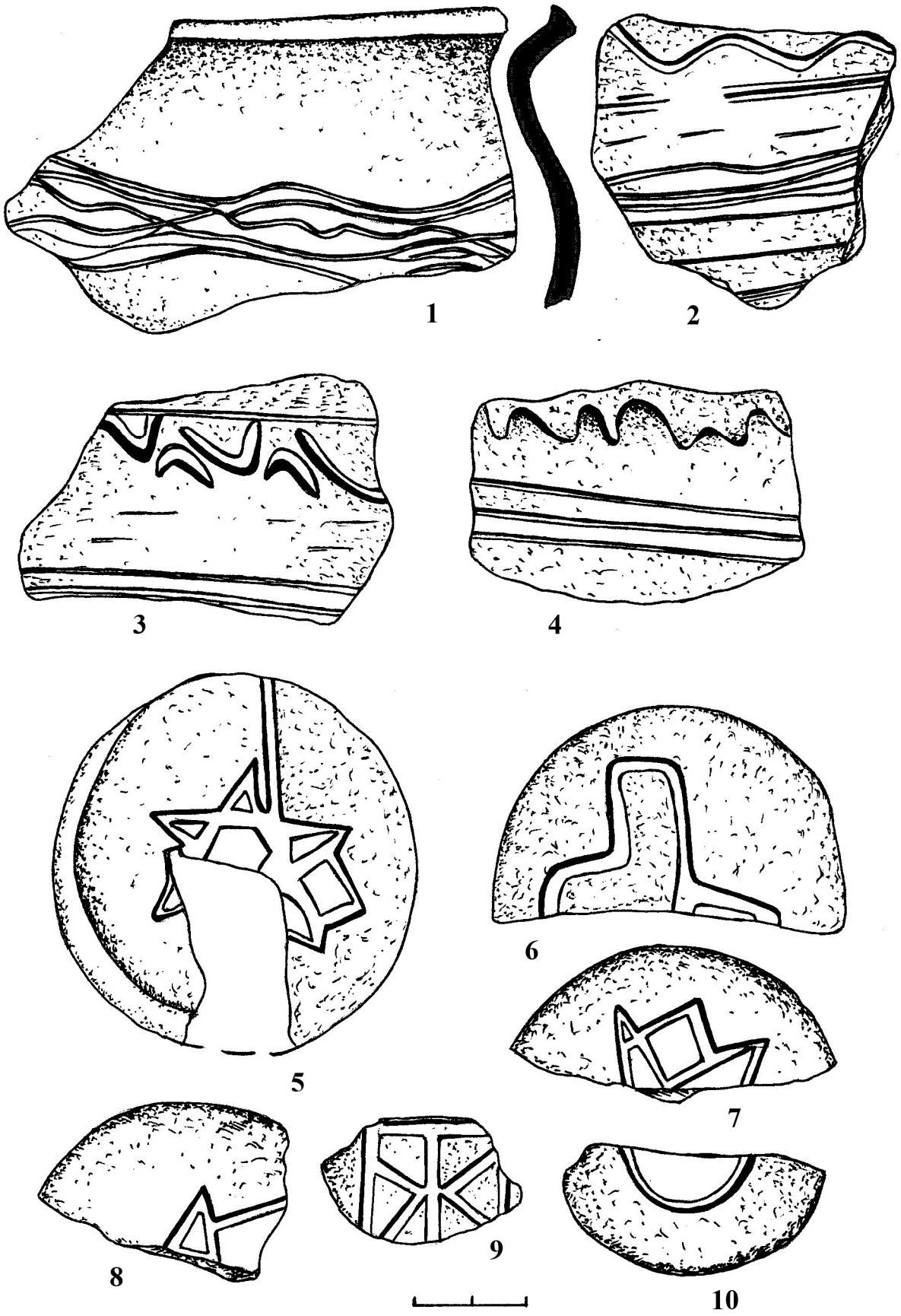

Рис. 5. Городище Никольевка. Керамика (1-10)

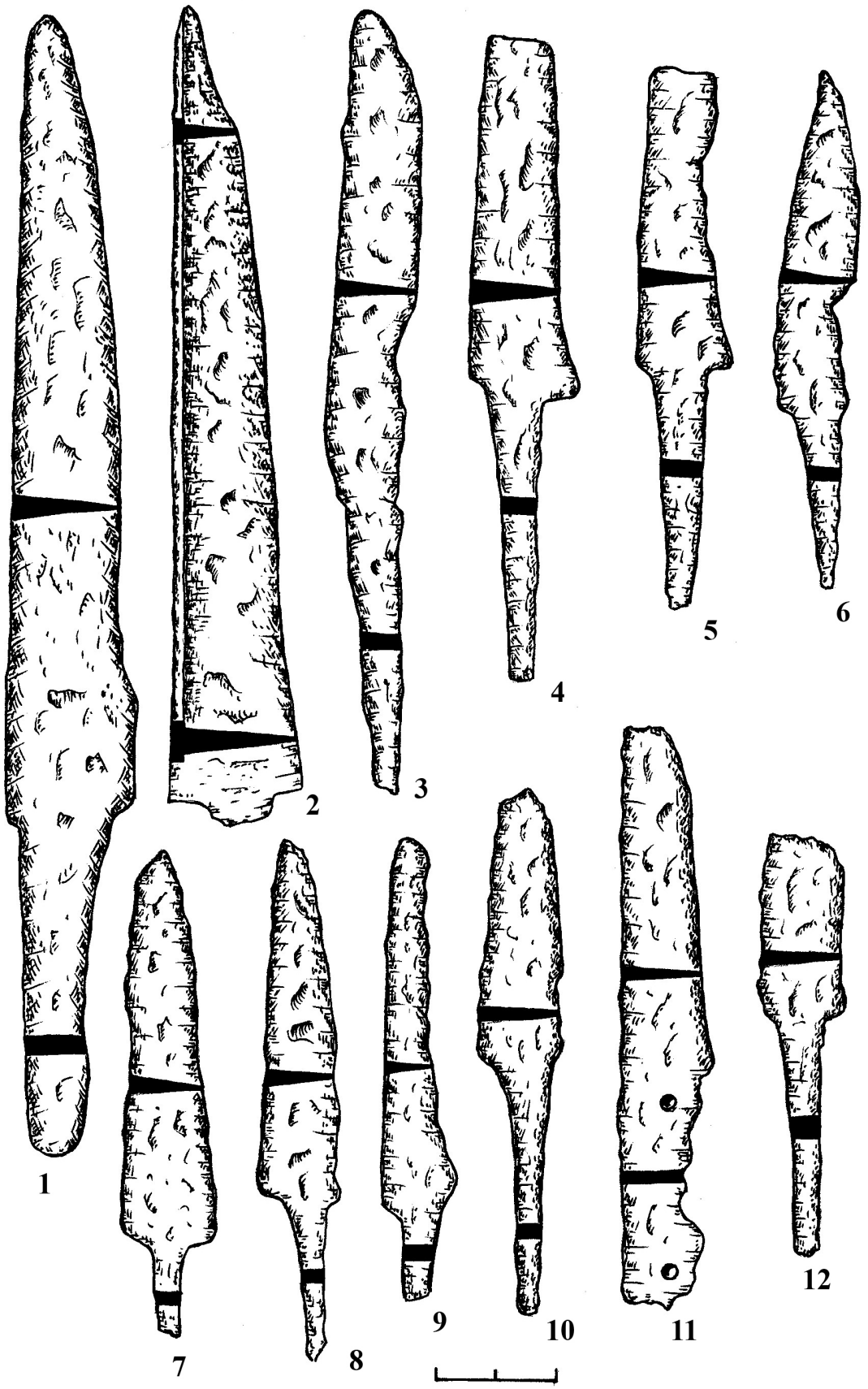

Рис. 6. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-12)

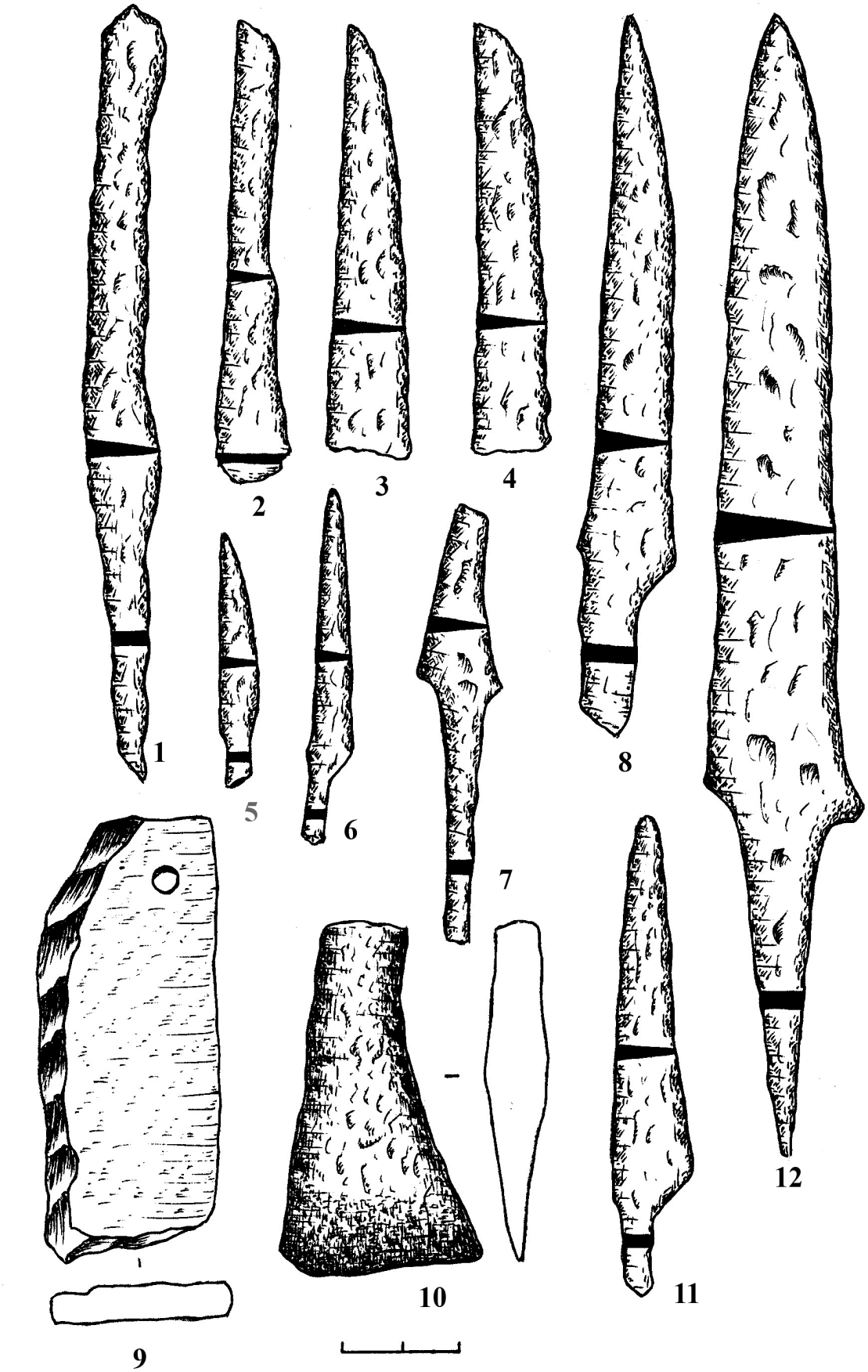

Рис. 7. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-8, 10-12) и камня (9)

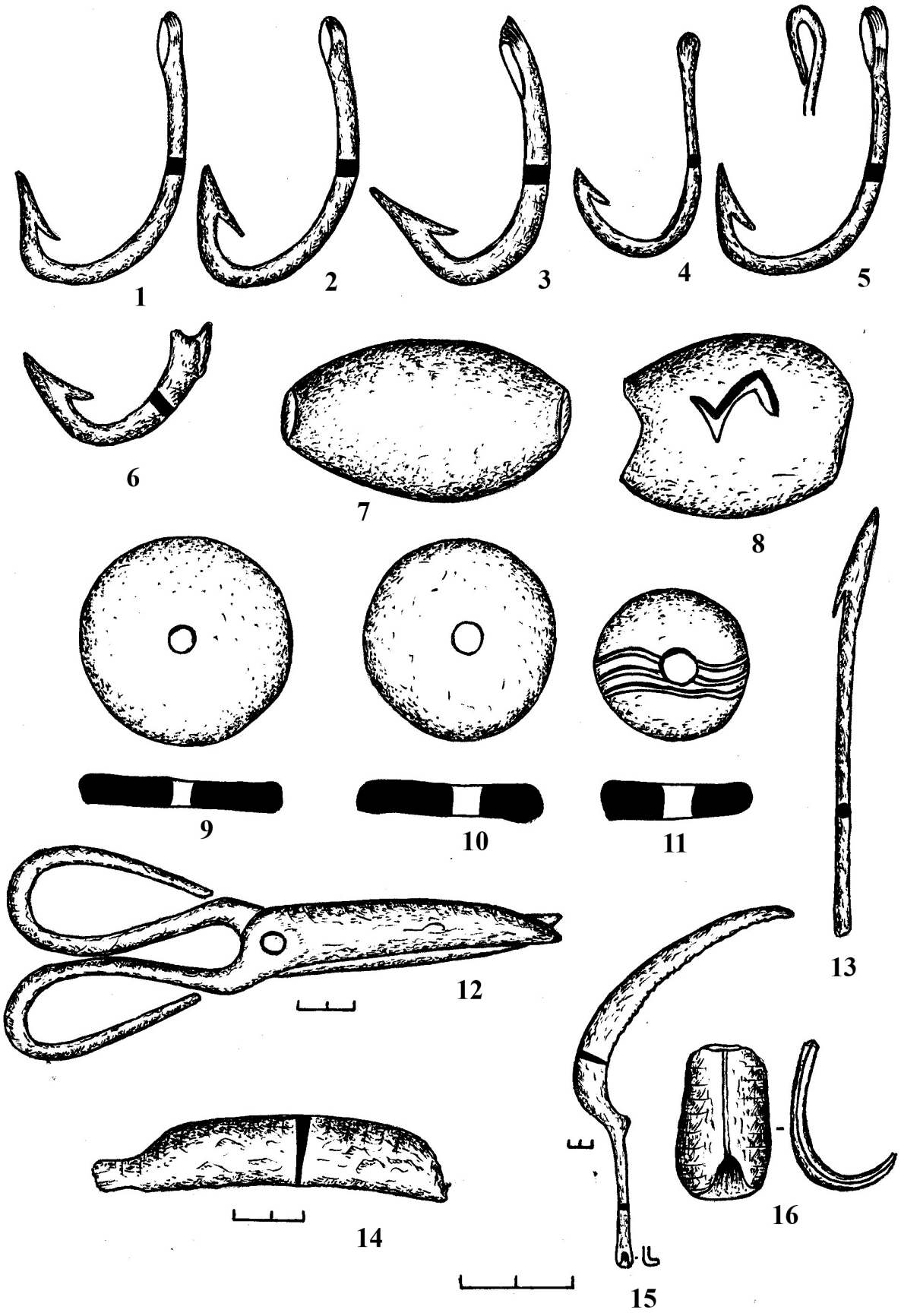

Рис. 8. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-6, 12-16) и глины (7-11)

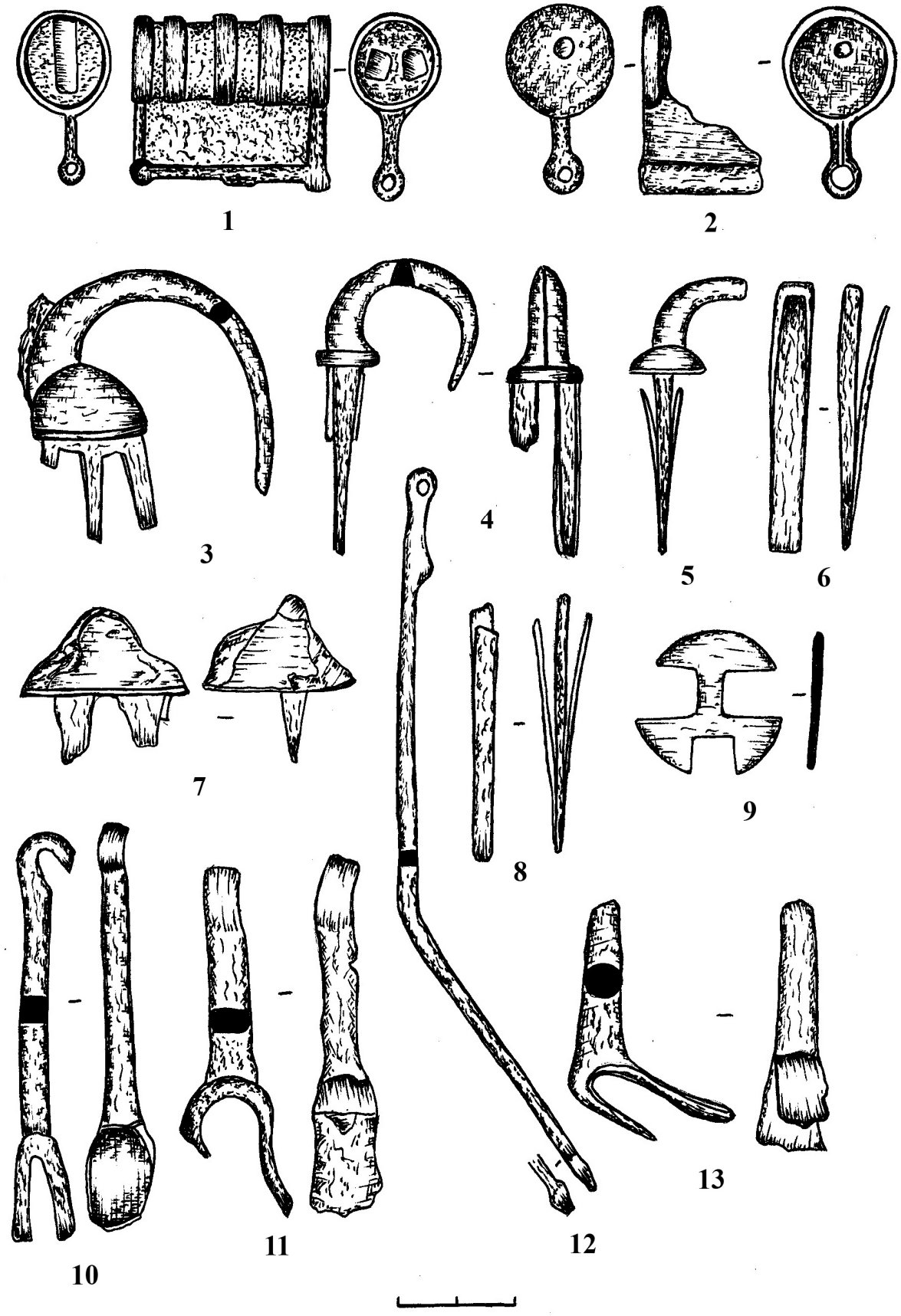

Рис. 9. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-13)

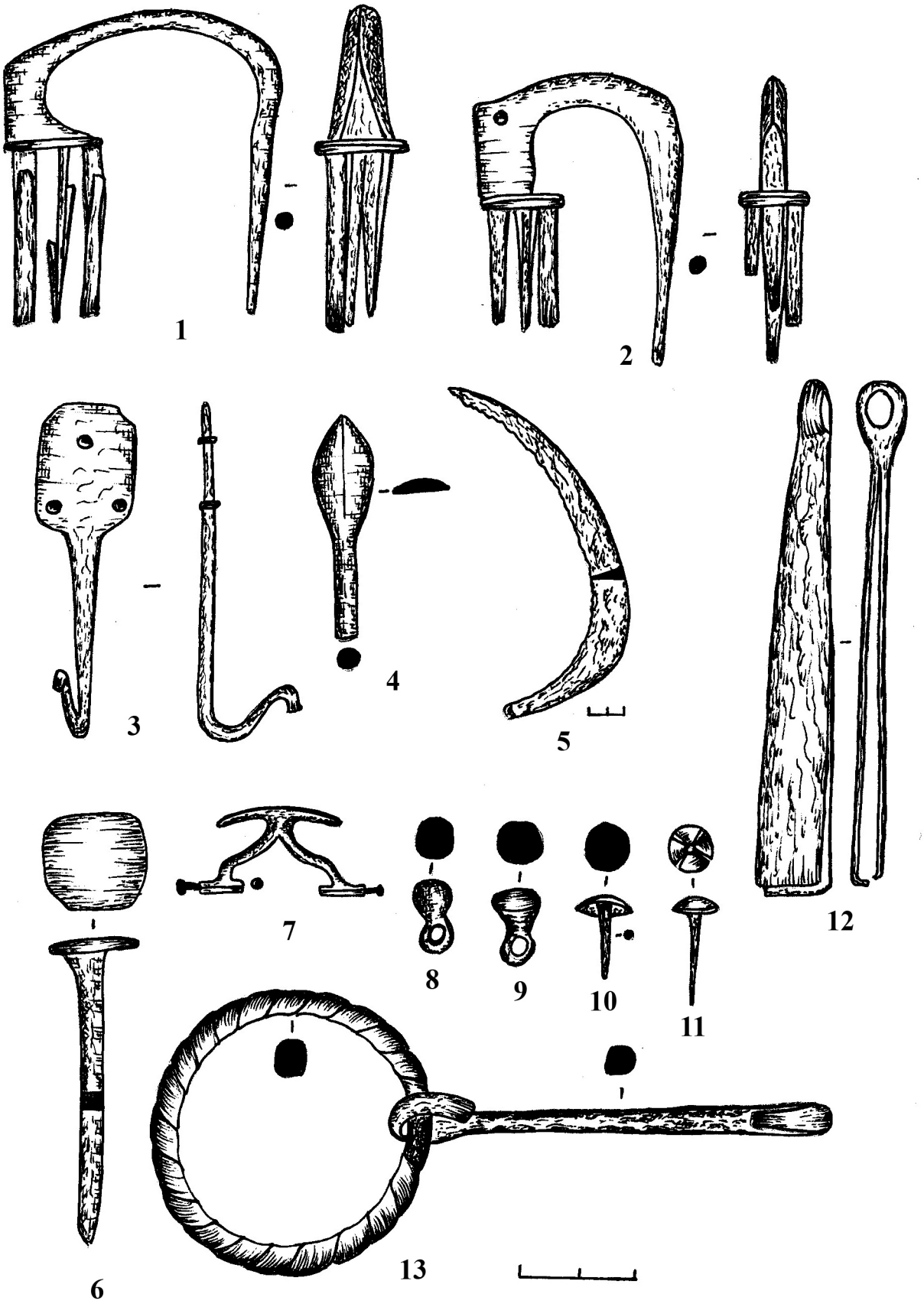

Рис. 10. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-13)

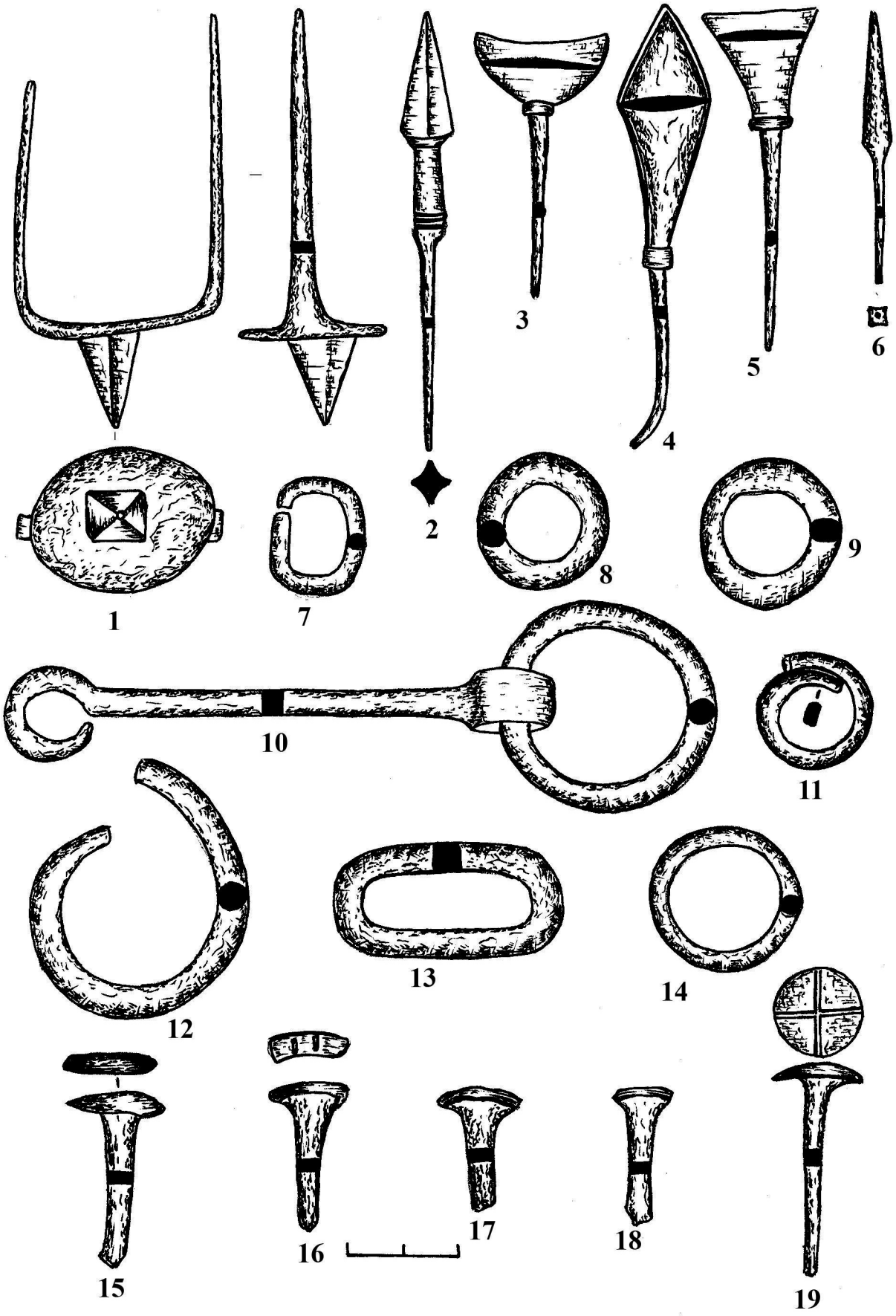

Рис. 11. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-19)

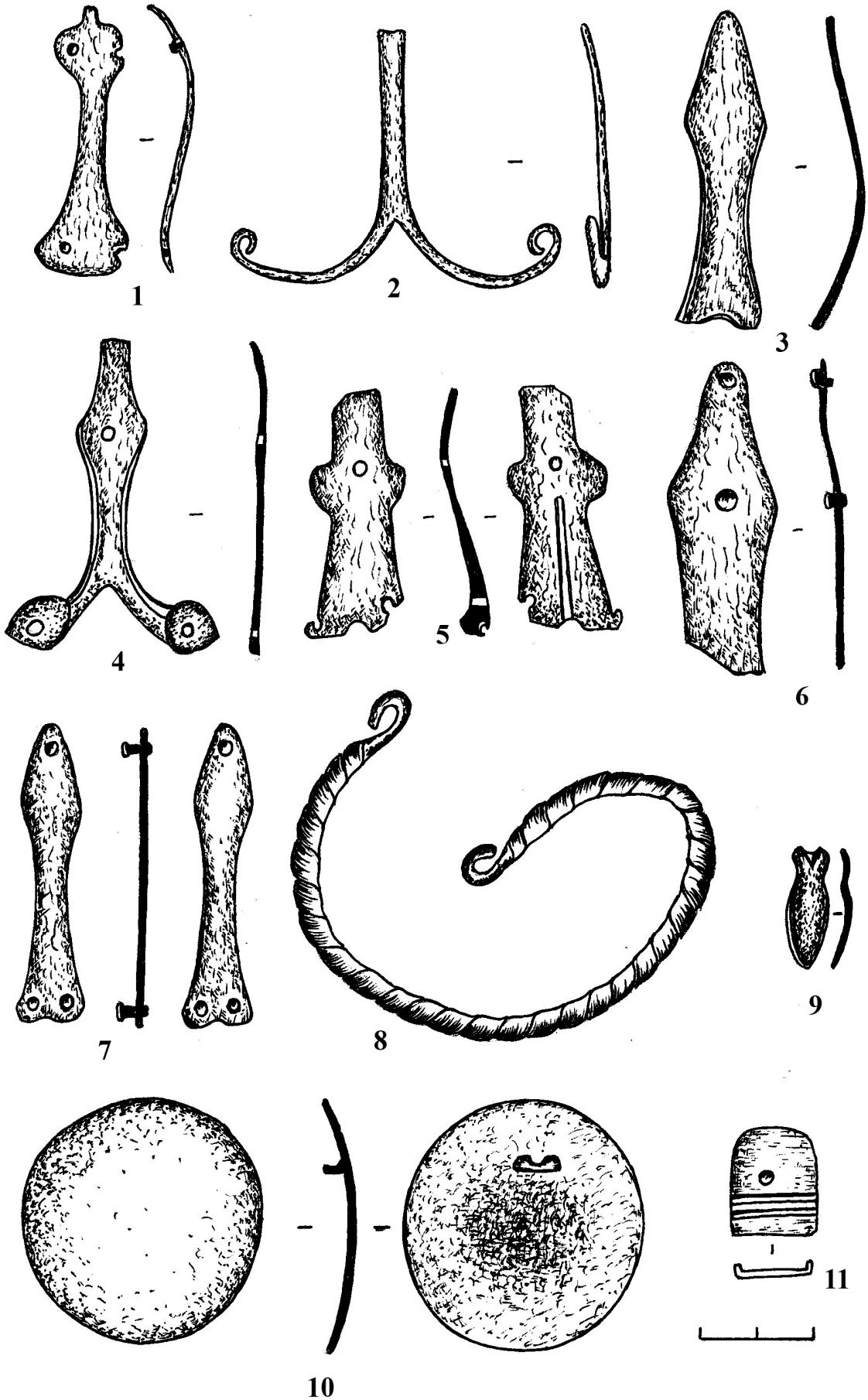

Рис. 12. Городище Никольевка. Изделия из железа (1-8) и бронзы (9-11)

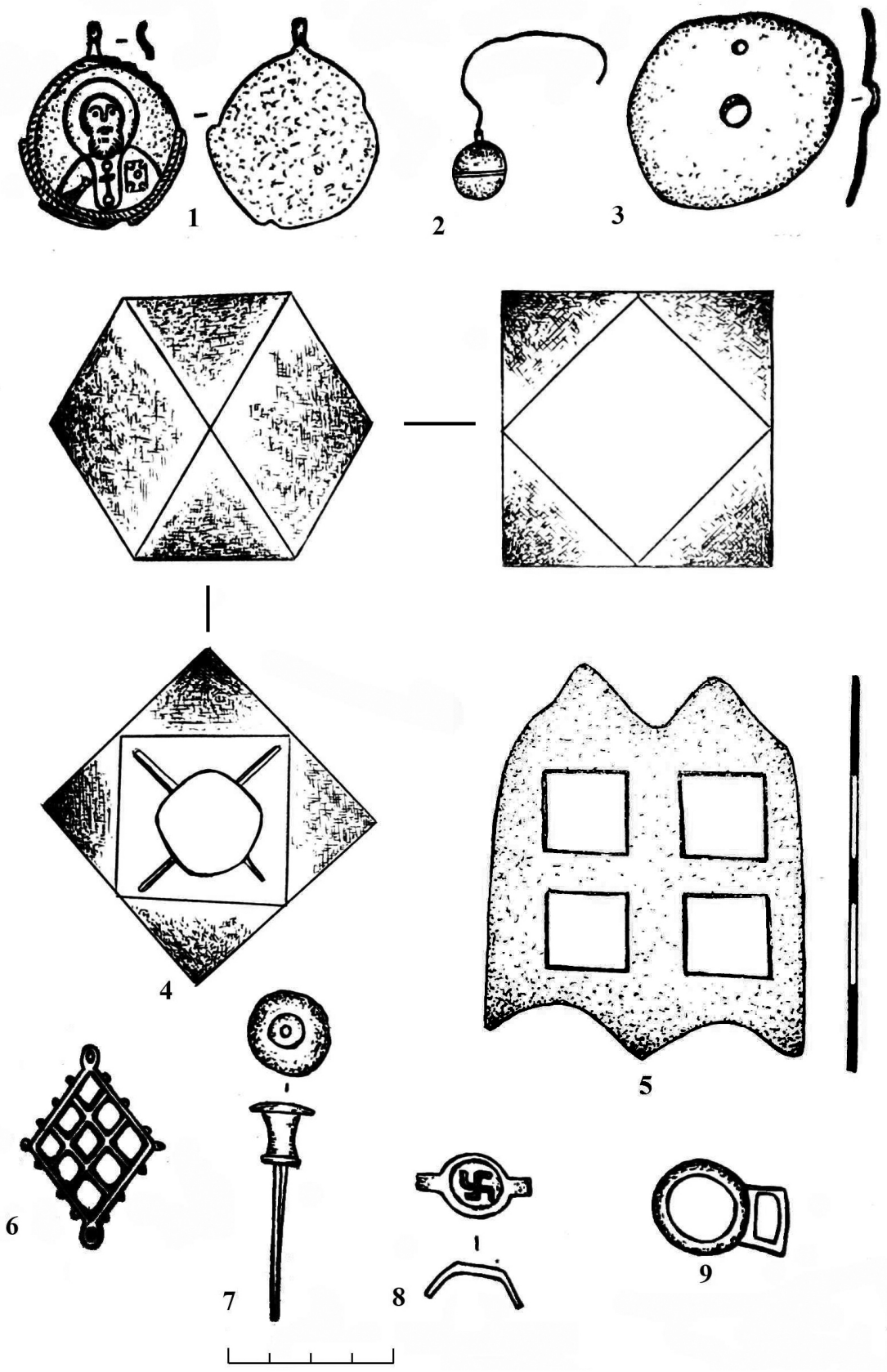

Рис. 13. Городище Никольевка (1-4, 7); Никольевка III (5-6, 8-9). Изделия из бронзы (1-3, 5-6, 8) и железа (4, 7, 9)

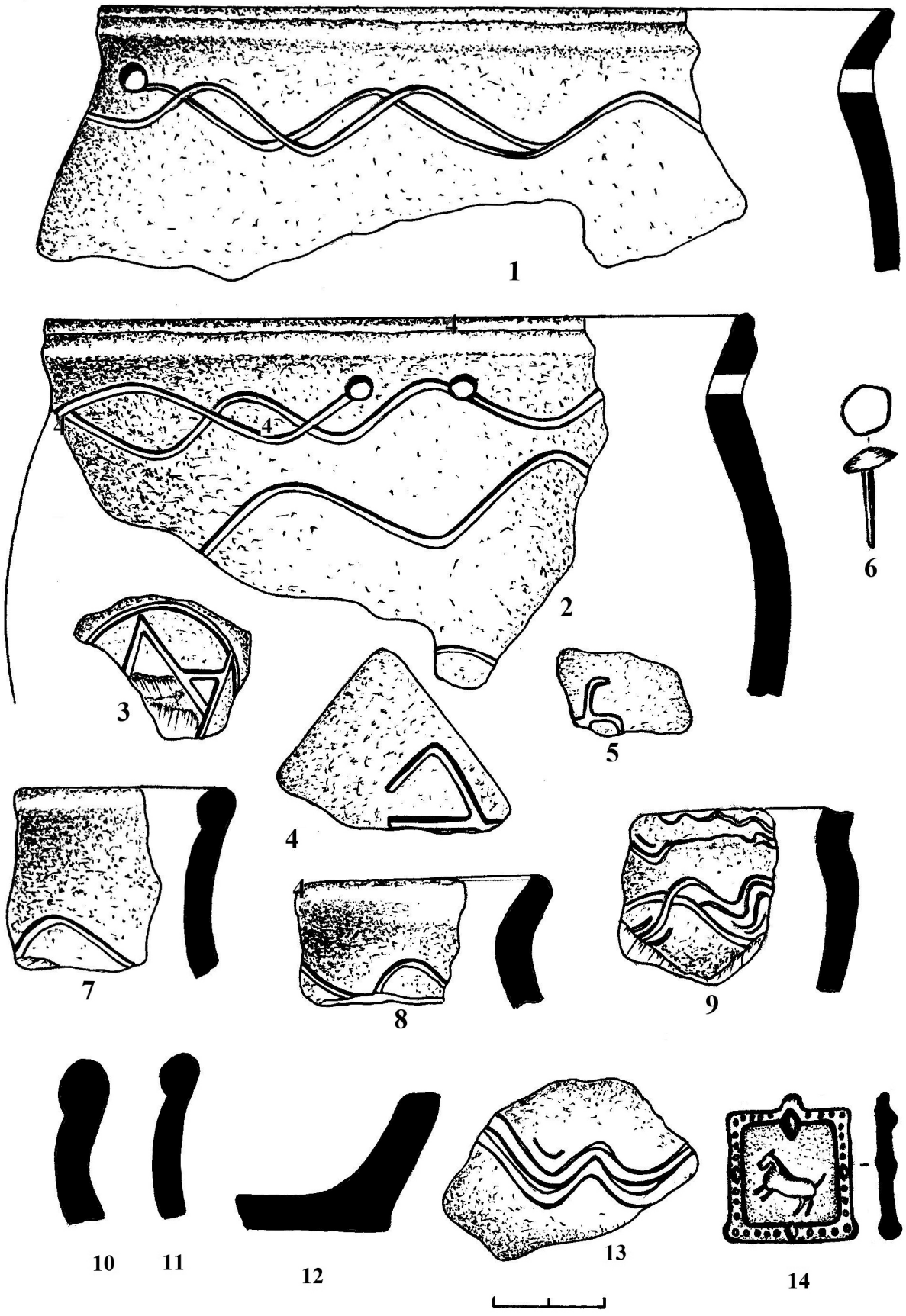

Рис. 14. Никольевка II. Керамика (1-5, 7-13), изделия из железа (6) и бронзы (14)

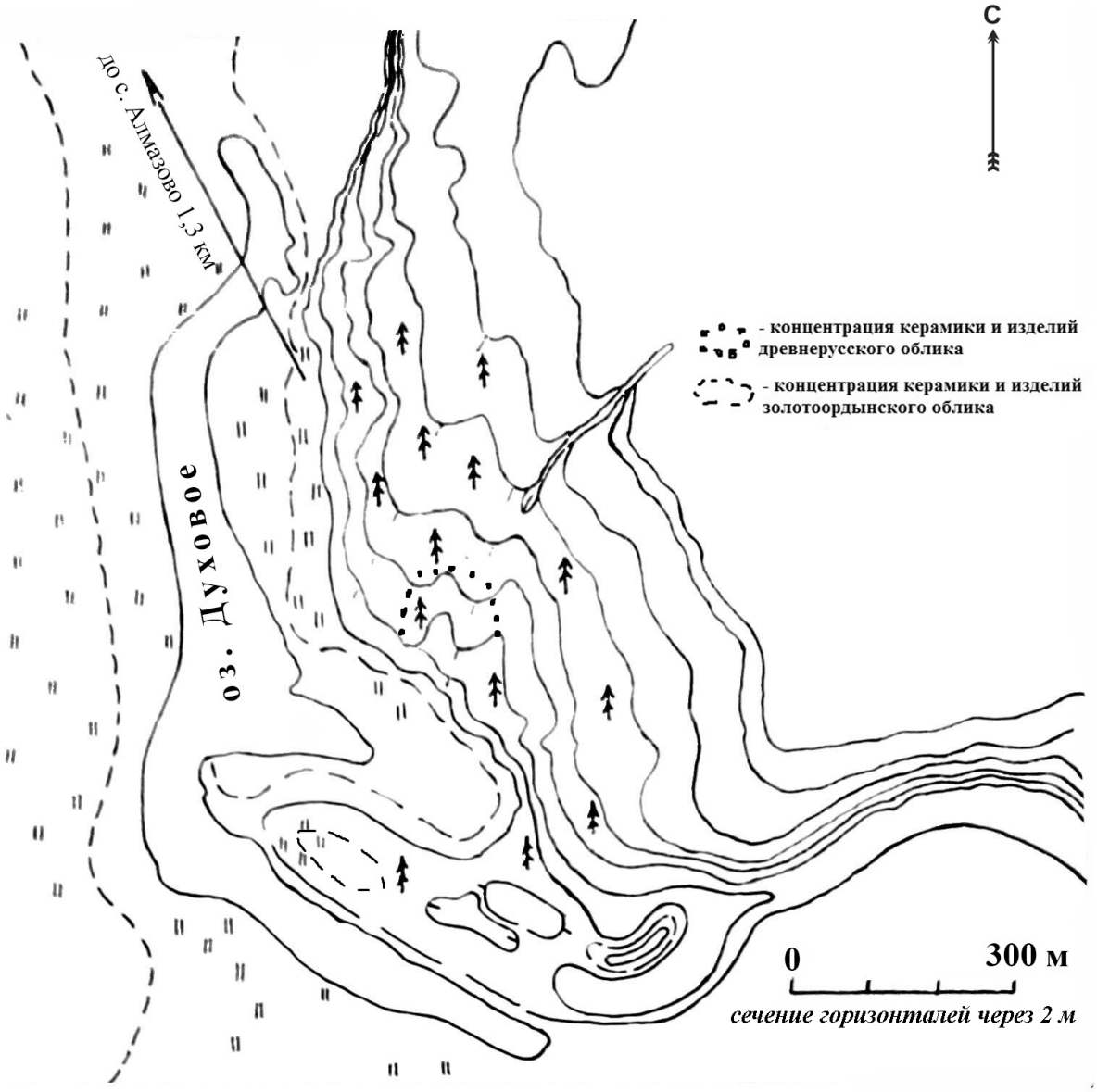

Рис. 15. Духовое. Общий план

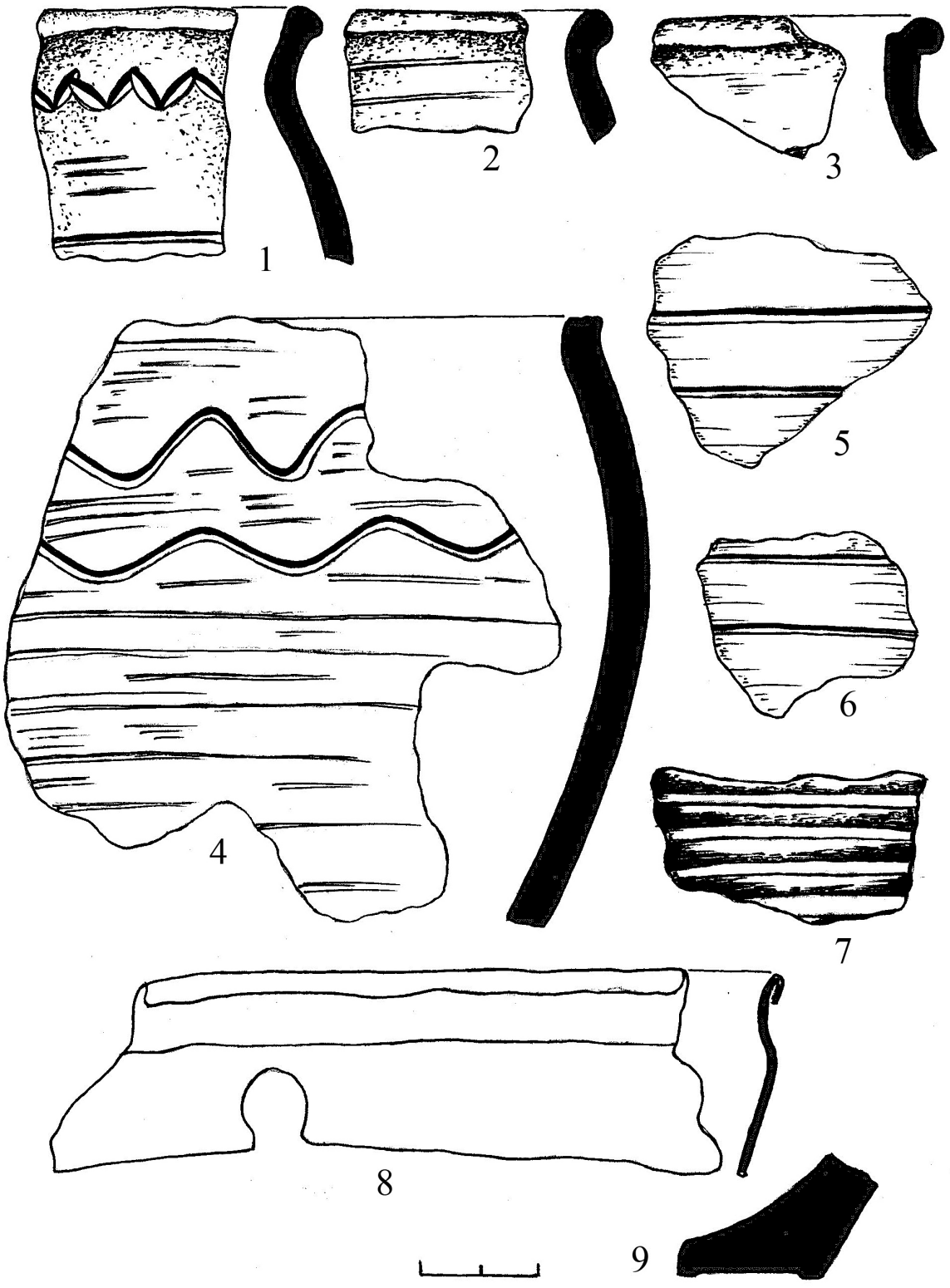

Рис. 16. Духовое. Керамика (1-7, 9), бронза (8)

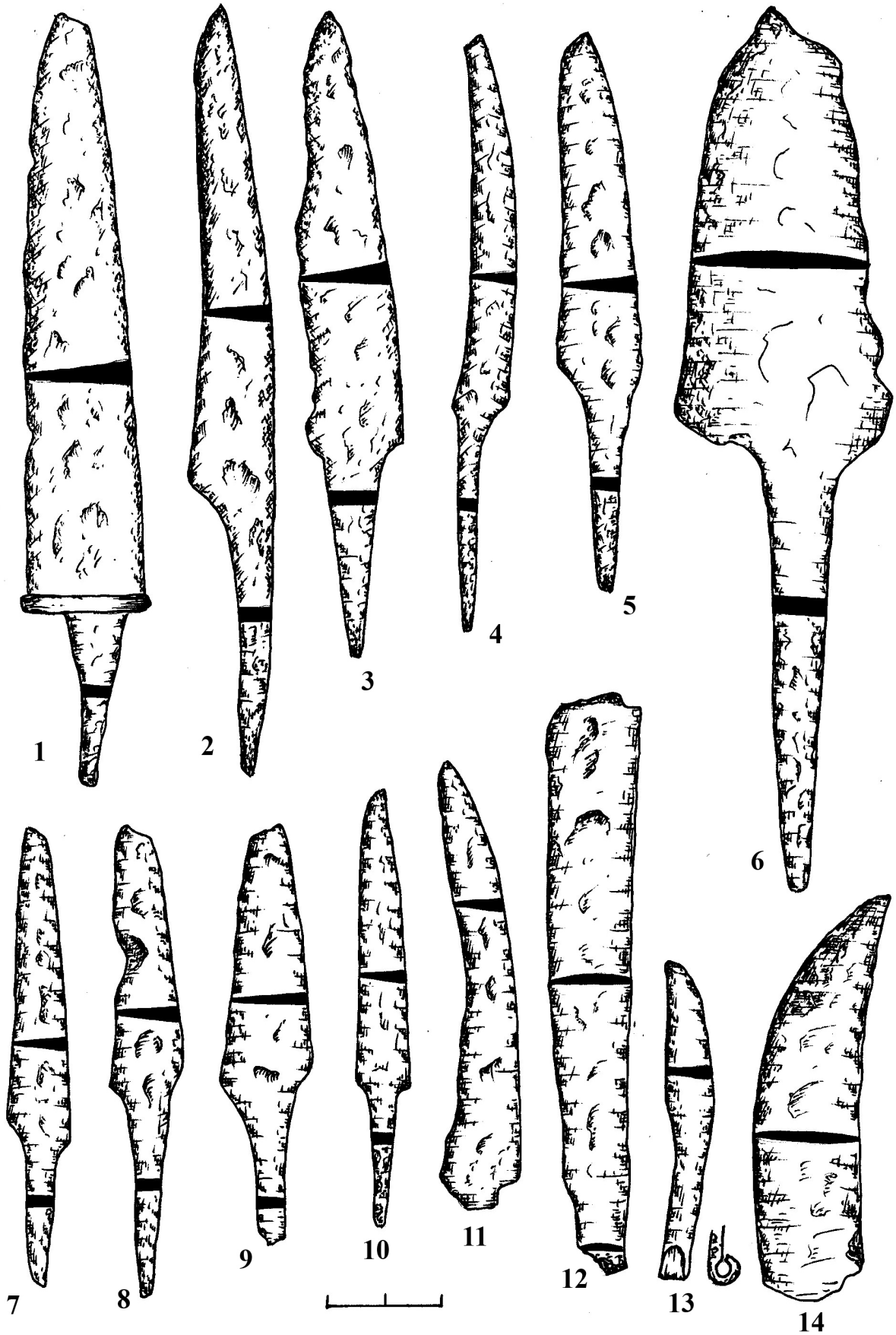

Рис. 17. Духовое. Изделия из железа (1-14)

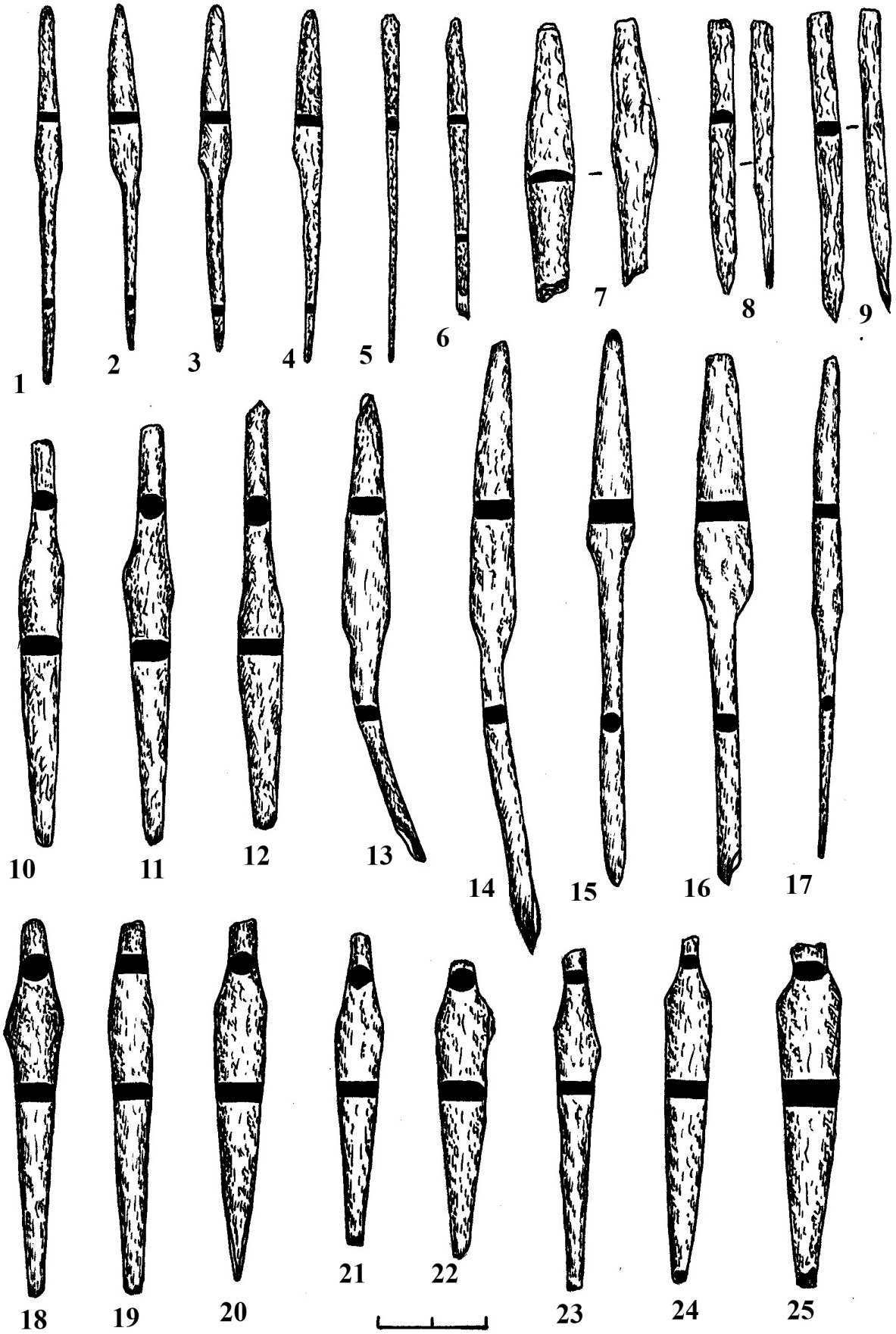

Рис. 18. Духовое. Изделия из железа (1-25)

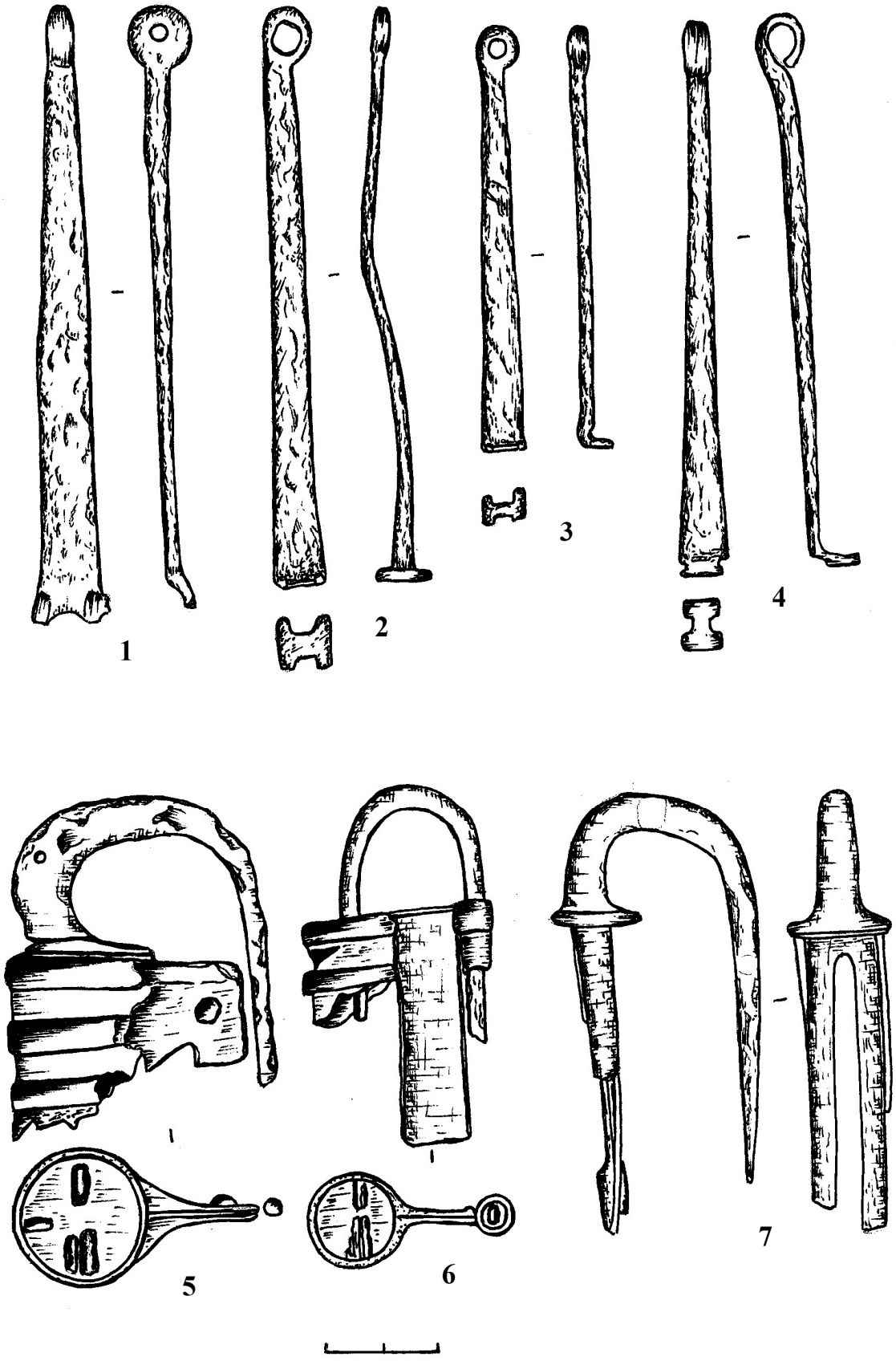

Рис. 19. Духовое. Изделия из железа (1-7)

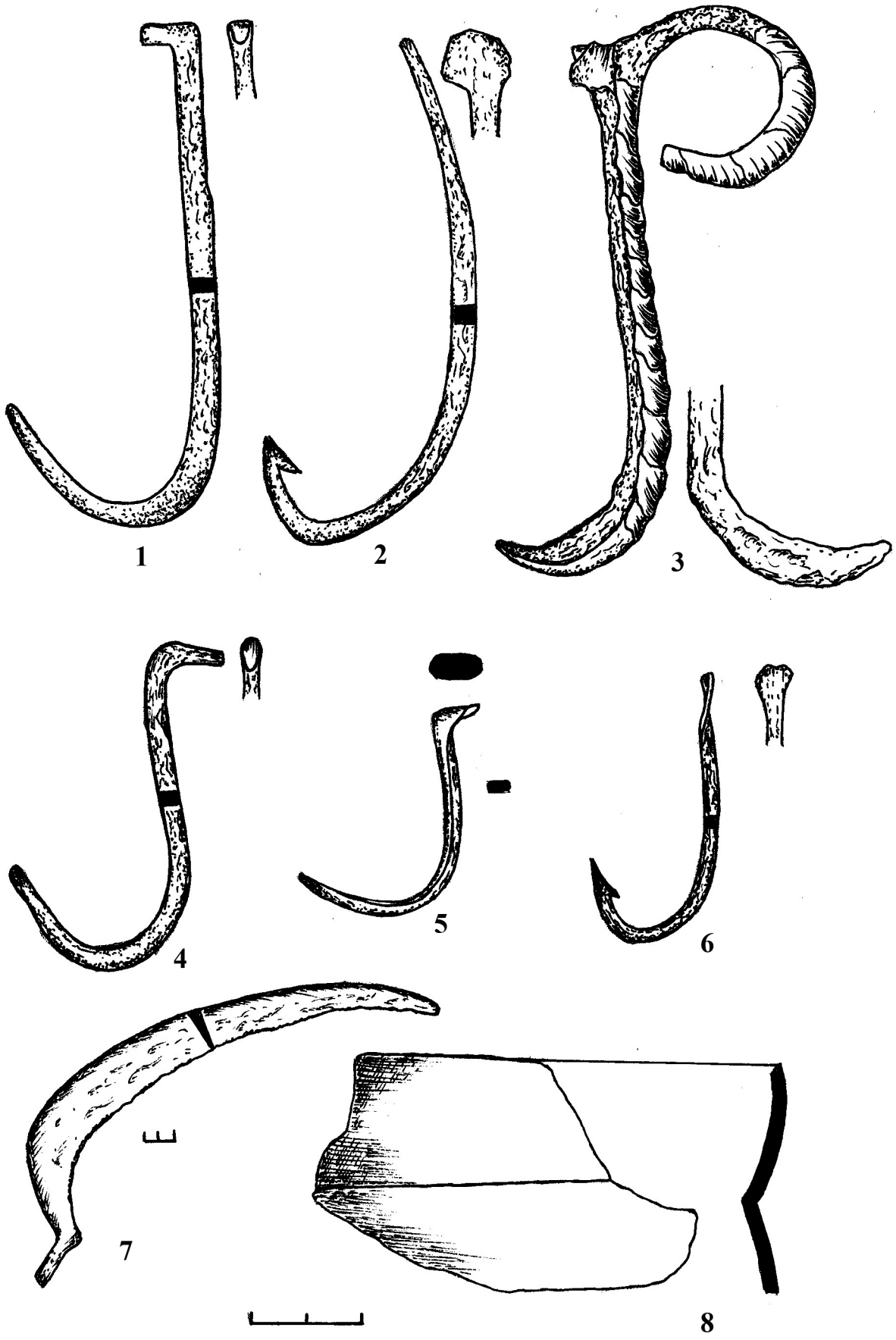

Рис. 20. Духовое. Изделия из железа (1-8)

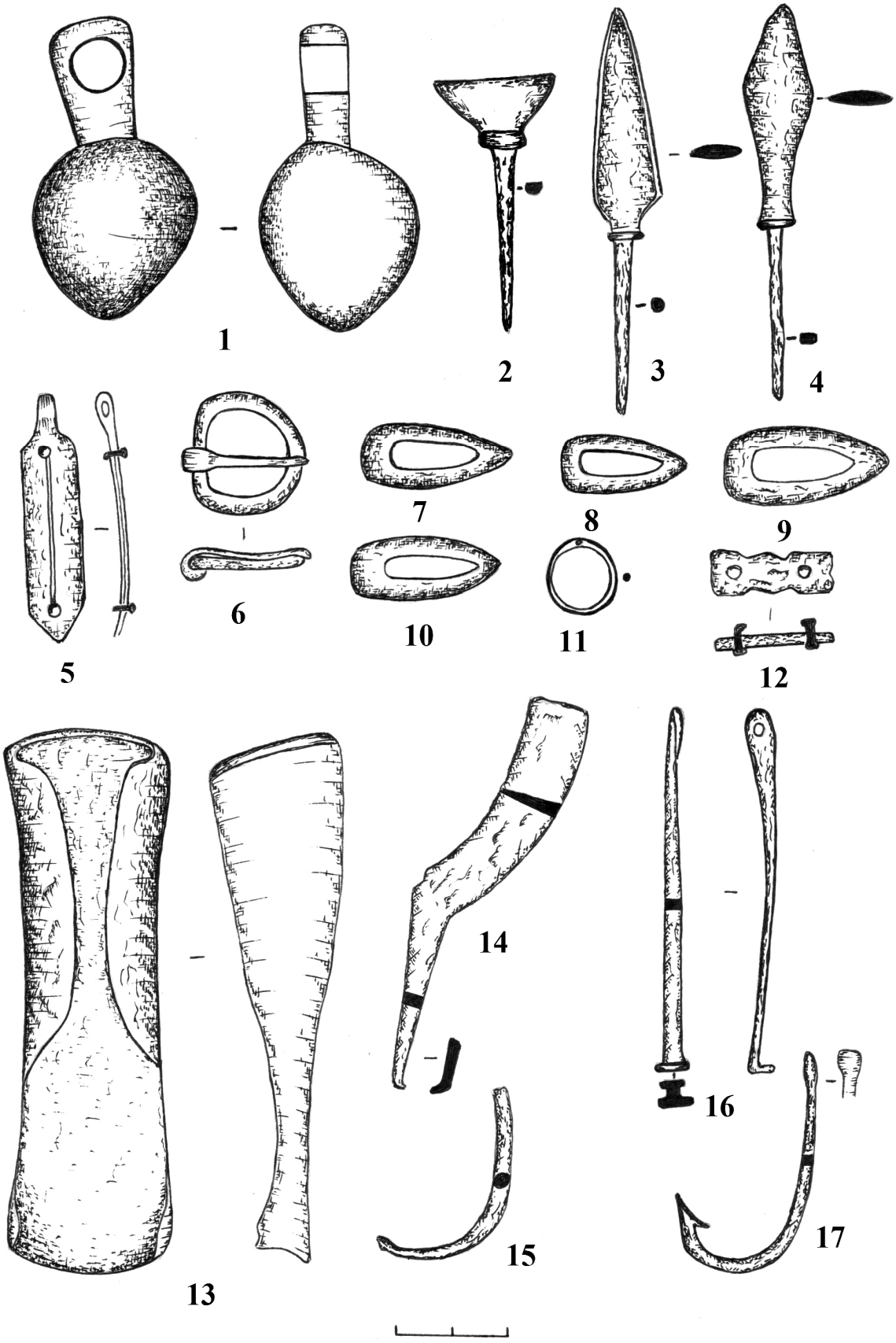

Рис. 21. Духовое. Изделия из бронзы (1, 7-8) и железа (2-6, 9-17)

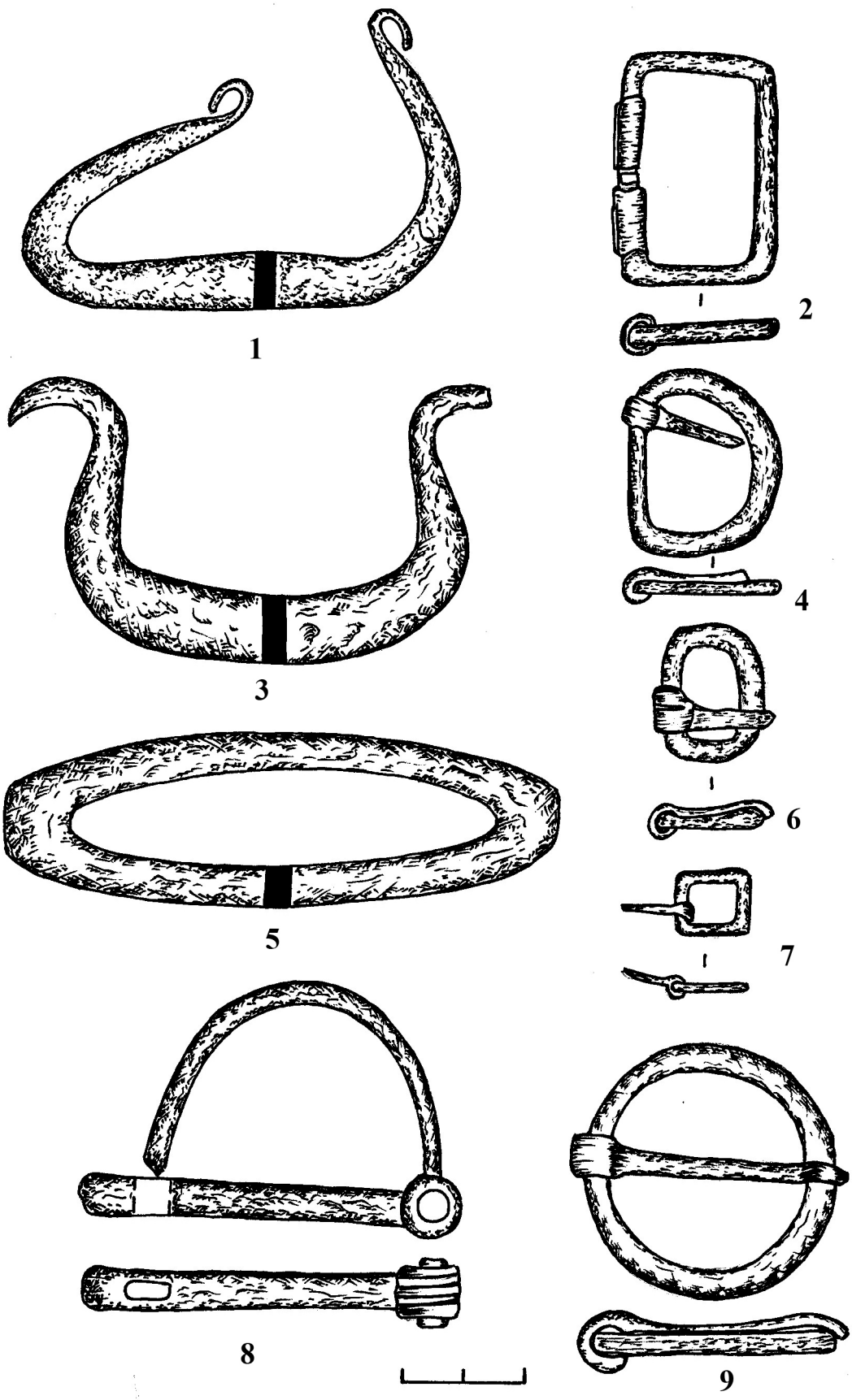

Рис. 22. Духовое. Изделия из железа (1-9)

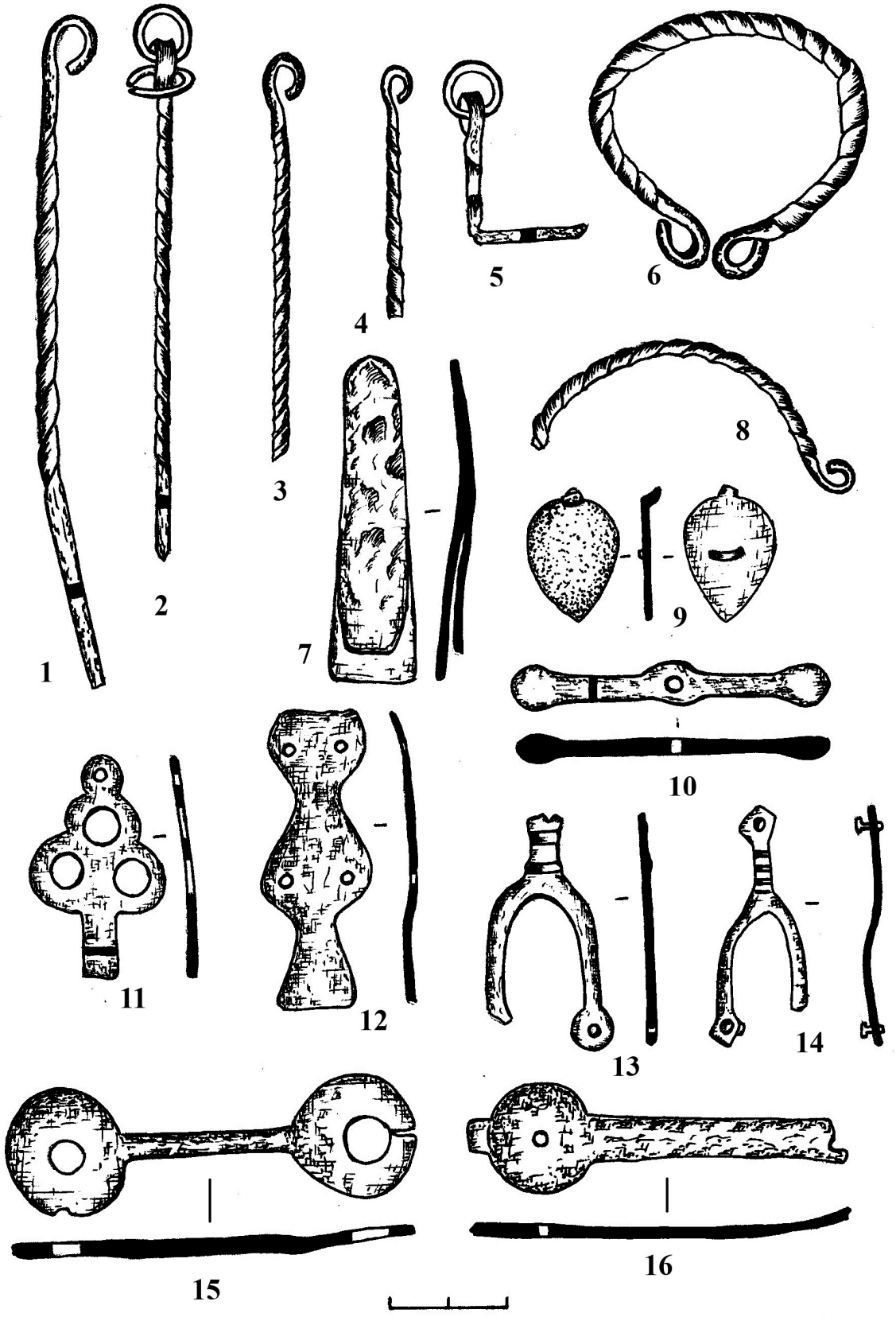

Рис. 23. Духовое. Изделия из железа (1-16)

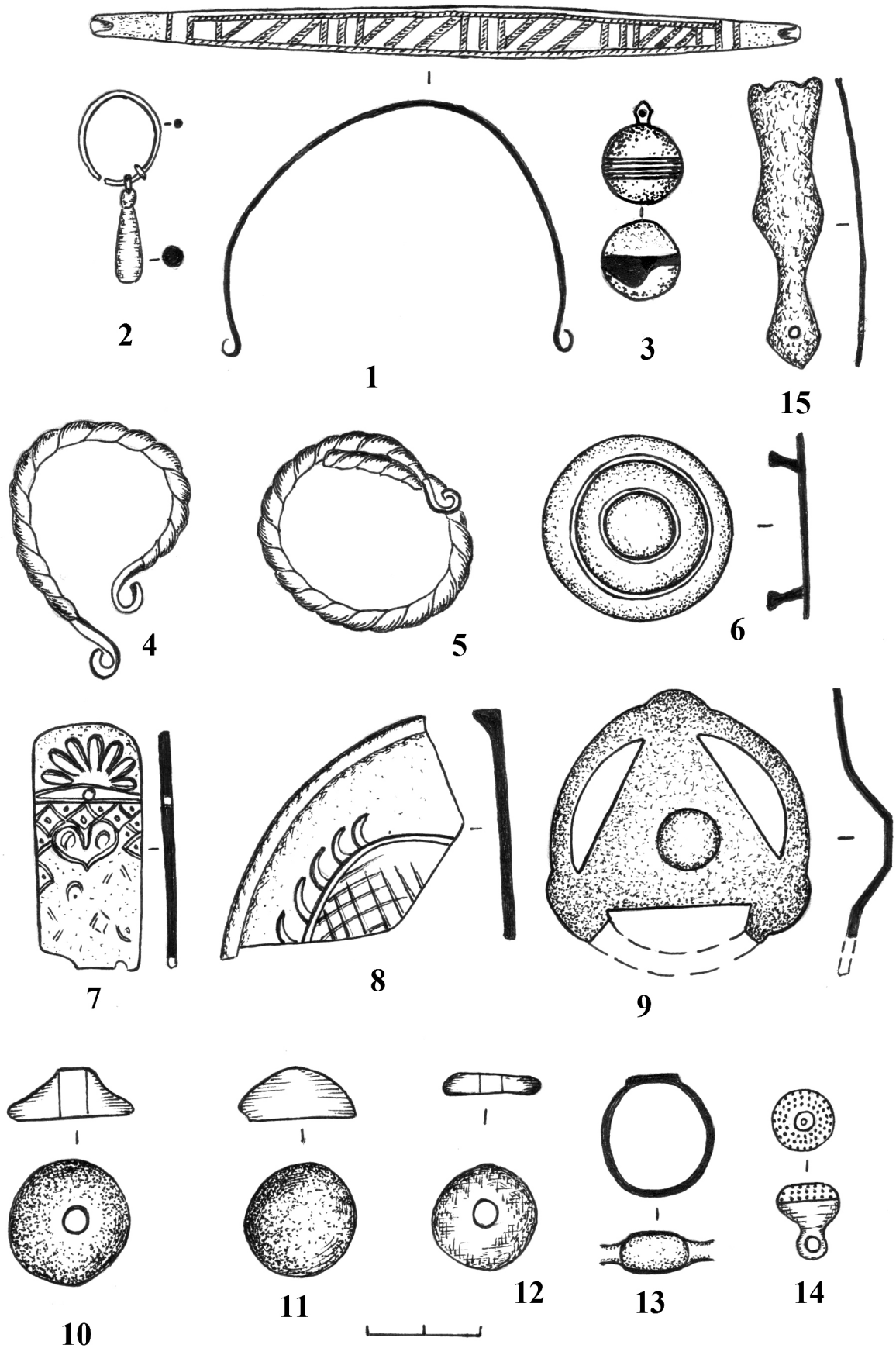

Рис. 24. Духовое. Изделия из бронзы (1-3, 6-10, 13-14), железа (4-5, 15) и свинца (11-12)

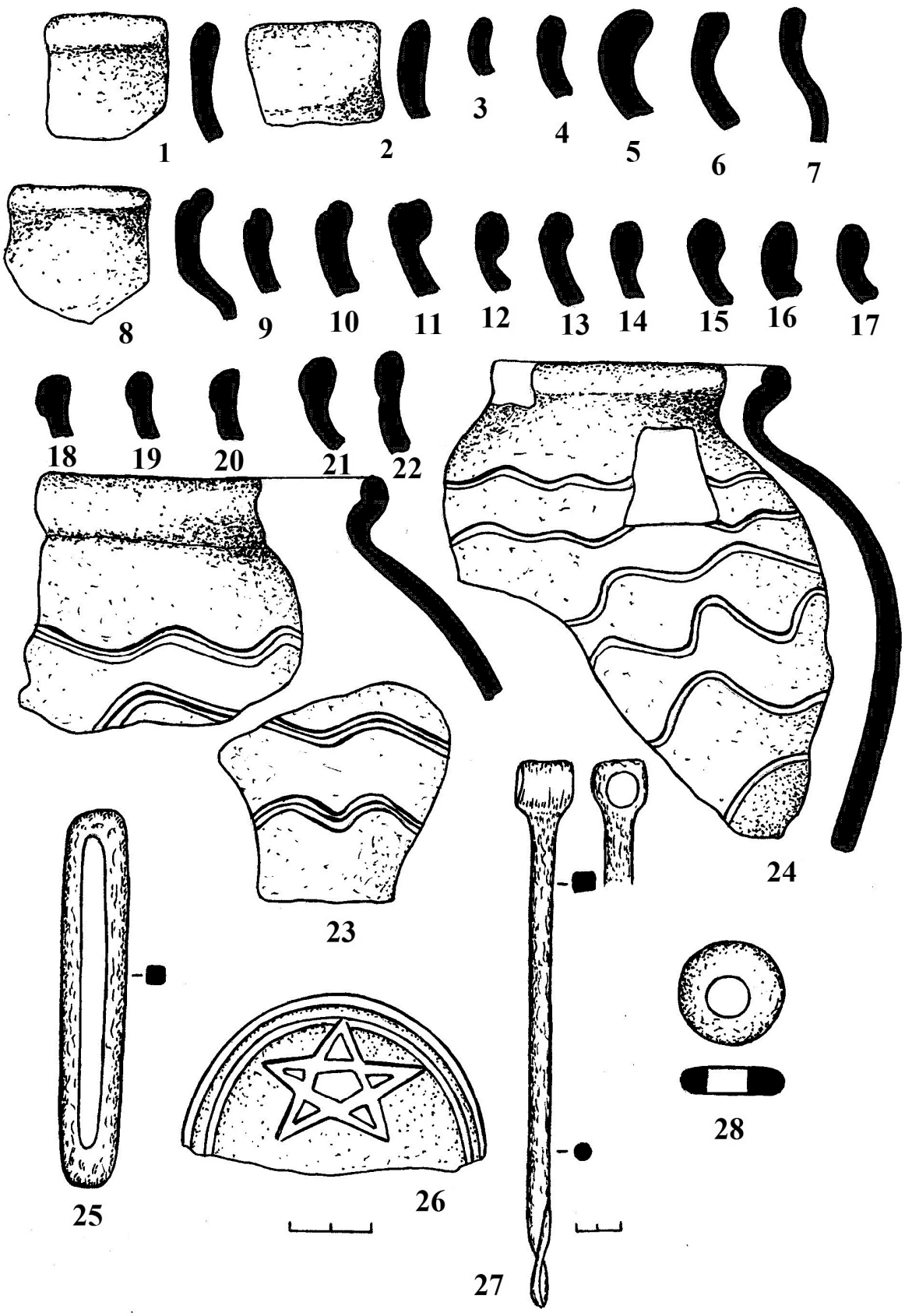

Рис. 25. Алмазово II. Керамика (1-24, 26), изделия из железа (25, 27) и глины (28)

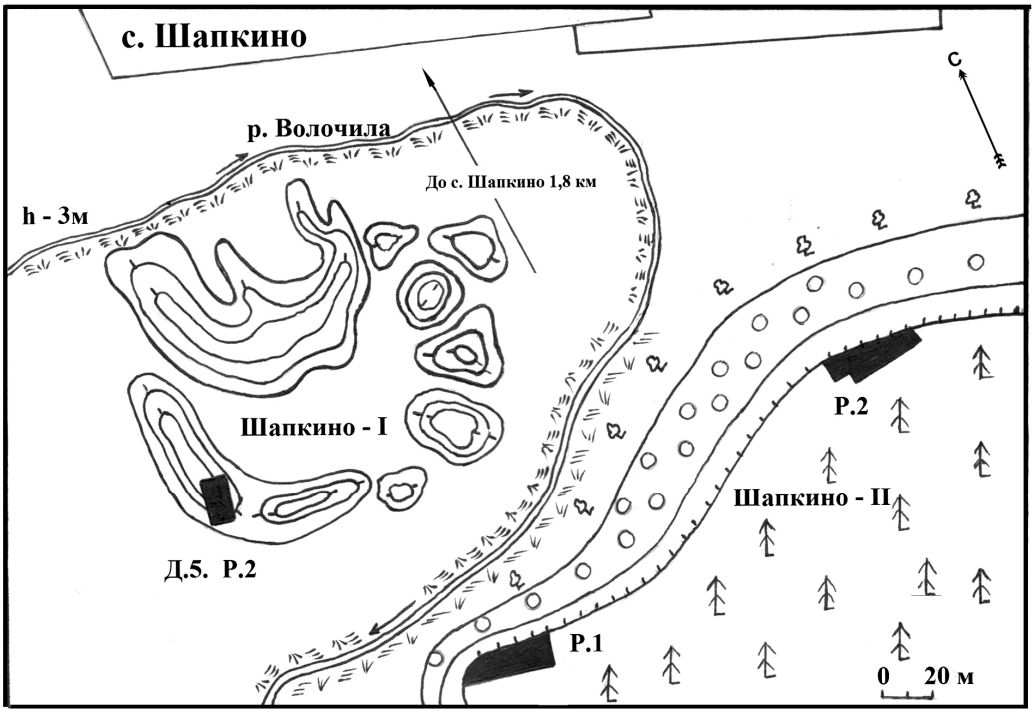

Рис. 26. Общий план расположения памятников в районе с. Шапкино.

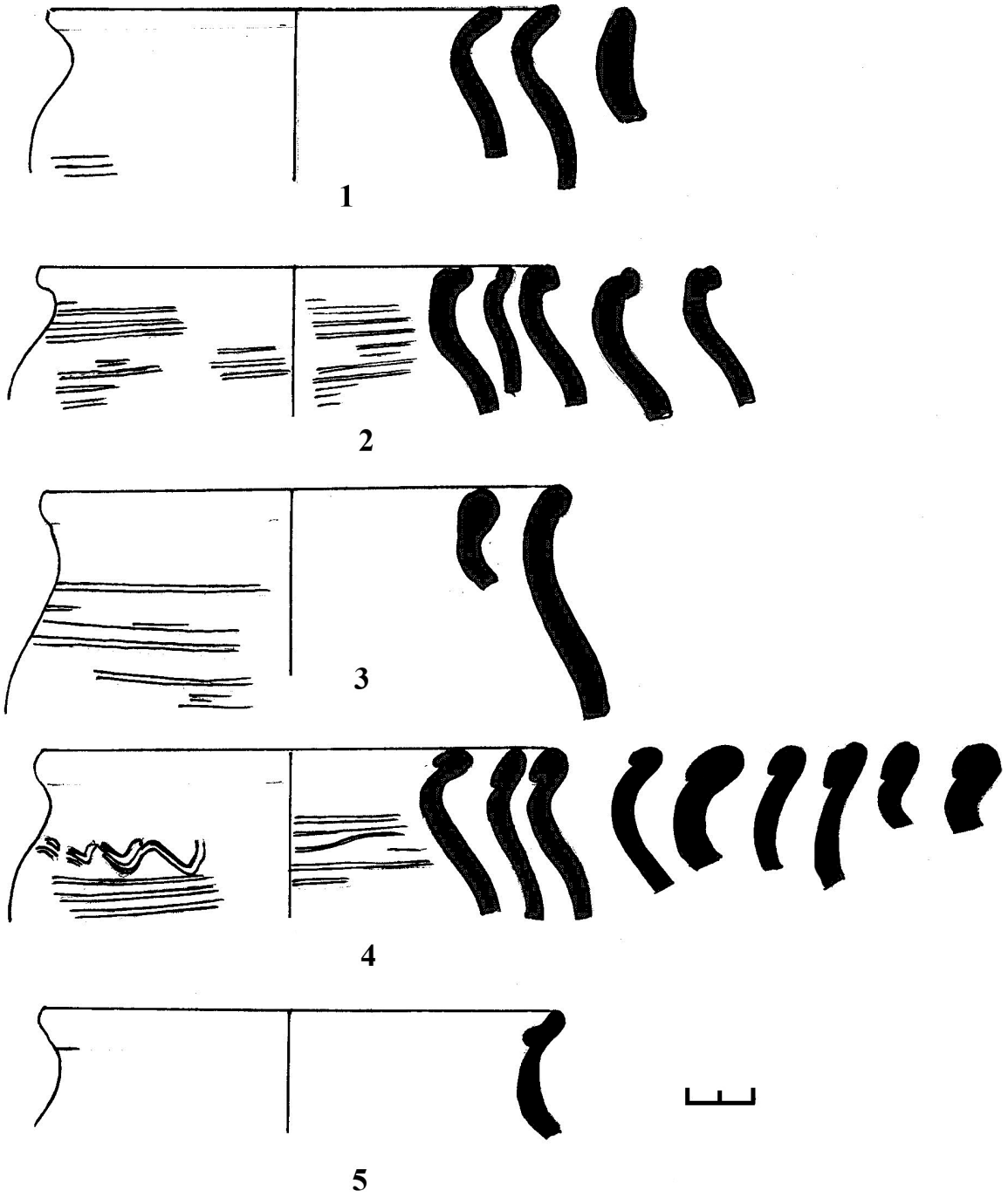

Рис. 27. Шапкино II. Керамика (1-5). Тип I (1); Тип II (2); Тип III (3); Тип IV (4); Тип VI (5)

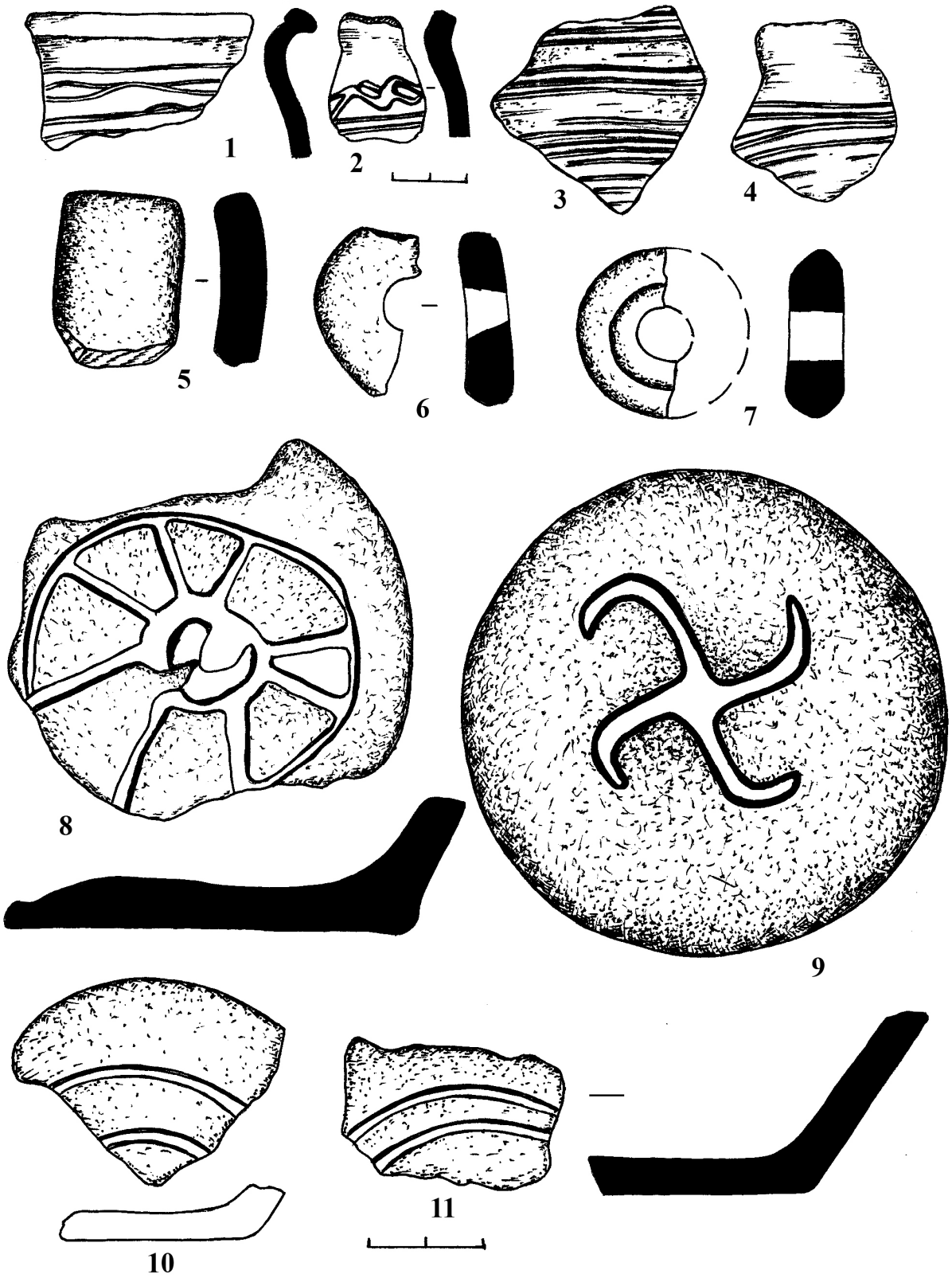

Рис. 28. Шапкино II. Керамика (1-4, 8-11), изделия из глины (5-7).

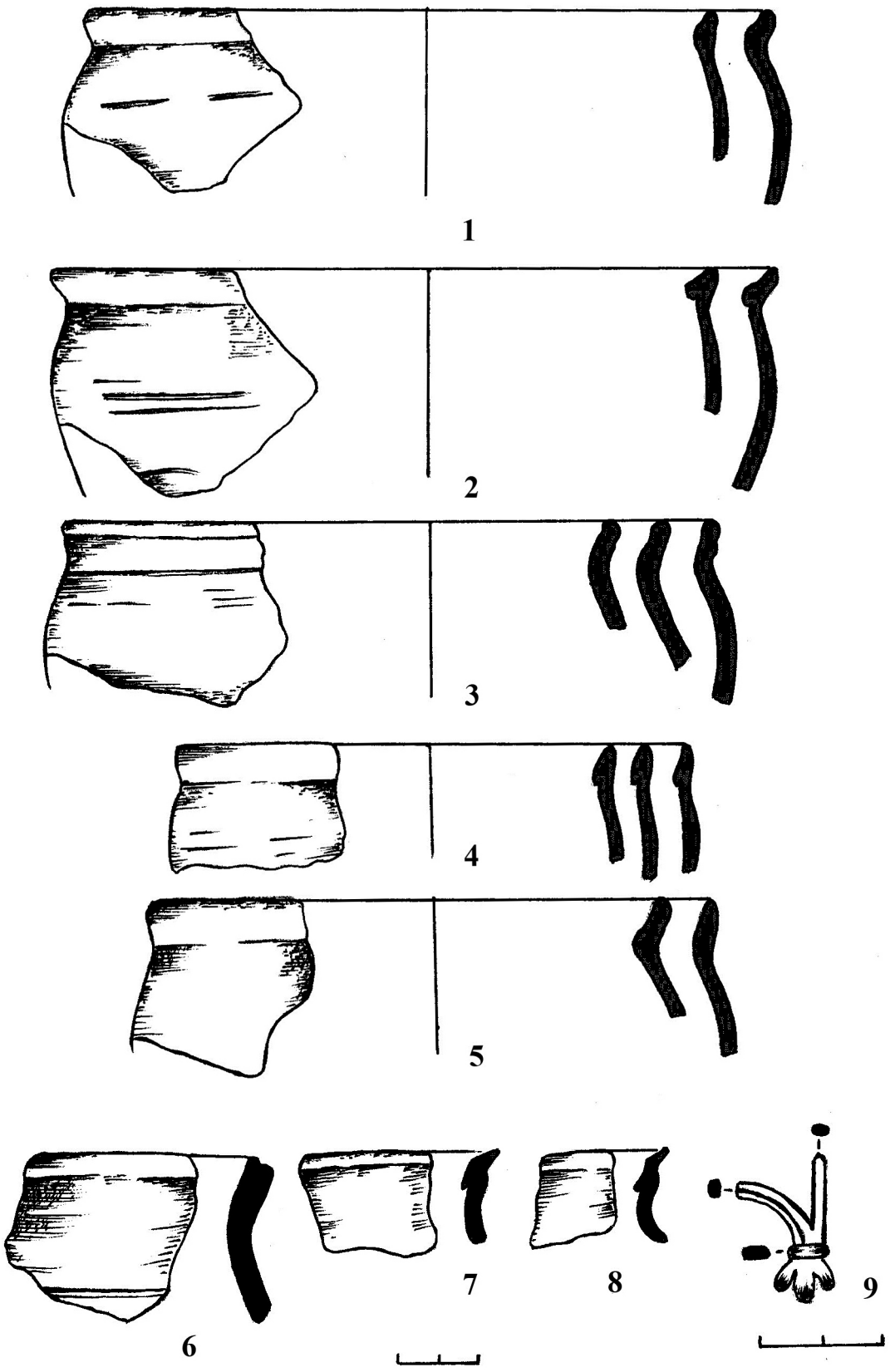

Рис. 29. Шапкино I, дюна 5. Керамика (1-8), изделие из бронзы (9). Тип I (5); Тип IV (4); Тип V (3); Тип VI (1, 2)

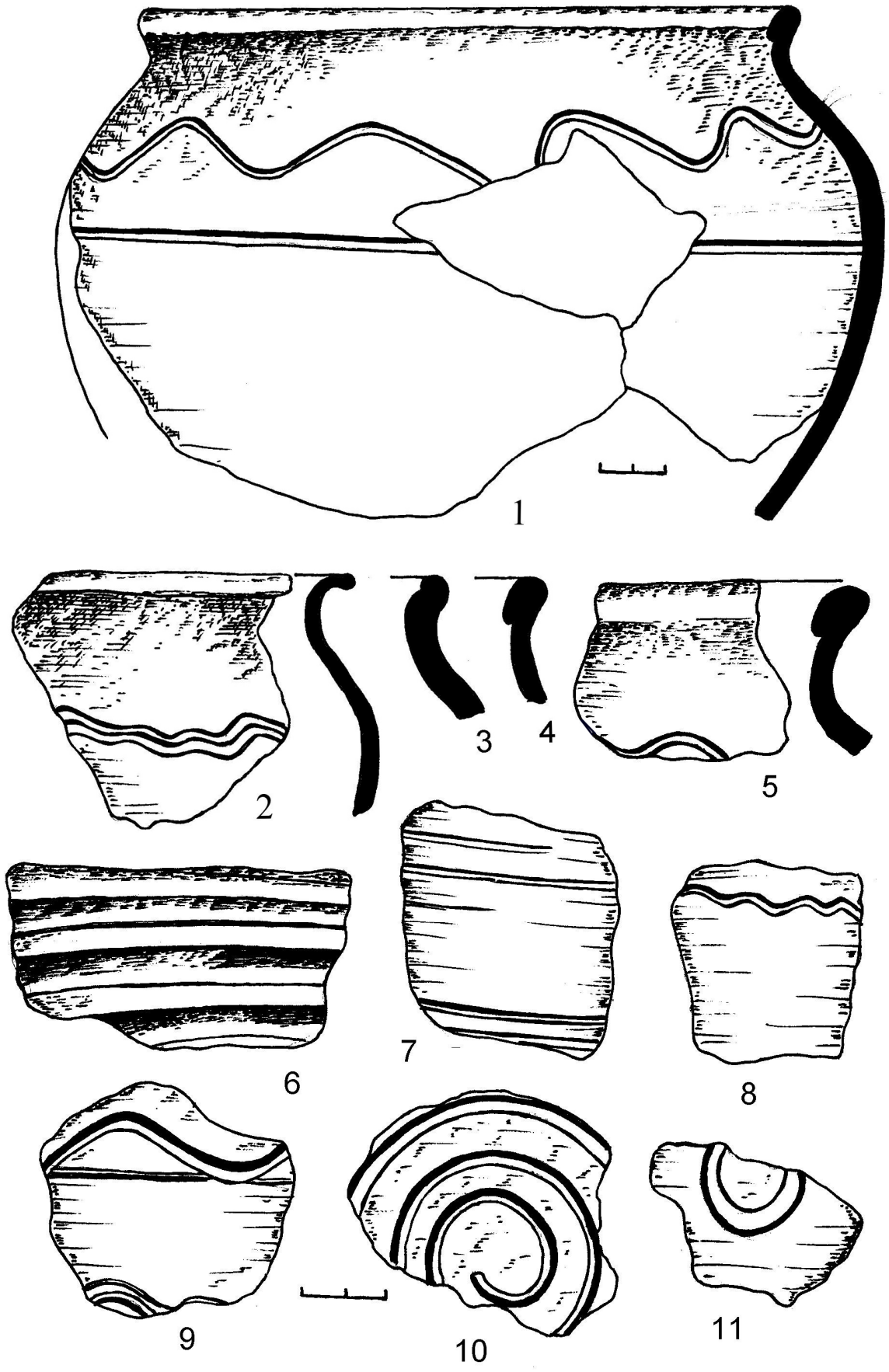

Рис. 30. Жуково. Керамика (1-11)(по В.Ю.Бычкову)

Рис. 31. Предметы культа (1-4) и вооружения (5).
1 – Скавское; 2 – Родничок; 3 – городище Никольевка; 4 – Никольевка III; 5 – Духовое